

МАРГАРИТА ЕПАТКО

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ПУТЬ ГРОМА

Маргарита Елатко

Путь Грома

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=264032

Путь Грома:

Аннотация

Он живет почти вечность, но считает себя обычным человеком.

Он бежал от людей, но город опять затянул его в свои сети.

Он мечтает о любви, но кому она дается легко?

Зато есть магия, друзья и море опасных приключений.

И еще – выбранный им путь.

Путь Грома.

(Книга впервые издается в электронной версии на сайте «ЛитРес».)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	43
Глава 3	70
Глава 4	95
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Маргарита Епатко

Путь Грома

Глава 1

Высокий темноволосый парень лет двадцати спешил к автобусной остановке на окраине поселка. Ему обязательно надо было уехать первым рейсом в город. Штаны, чуть ли не по колено забрызганные росой, говорили о том, что он, торопясь, напрямик пересек поле. И эта торопливость была вознаграждена. Водитель бросил взгляд в зеркальце заднего вида и притормозил, открывая опоздавшему переднюю дверь.

В автобусе былолюдно, шумно и, несмотря на раннее утро, довольно душно. Кто-то ехал на работу, кто-то на учебу. Улыбчивая кондукторша скользнула по парню понимающим взглядом.

– А, Илья? Это ведь ты племянничек Прасковьи Ивановны? Привет ей передавай от Елизаветы. Зайду к ней скоро, посоветоваться надо.

– Я, вообще-то, в город возвращаюсь. Не знаю, когда бабушку увижу, – улыбнулся в ответ молодой человек.

– Студент, в общежитии, небось, живешь? – женщина сочувственно покачала головой. – Ну, ничего, главное учишься. Выучишься и из деревни-то вырвешься. Я сама когда-то хо-

тела...

Илья решил прервать словоохотливую тетку, стараясь протиснуться дальше в автобус. Но она тут же ухватила его за рубашку.

– Погоди, а деньги?

– Деньги? – парень непонимающе уставился на нее.

– Да я сама еще не привыкла, что все льготы местная власть поотменяла, и старикам, и студентам, – кондукторша опять улыбнулась. – Но платить придется.

Илья закусил губу, проклиная себя за непредусмотрительность. Слишком много на него свалилось событий за последние дни. Вот и забыл о такой простой, но крайне необходимой вещи в людском мире, как деньги. Да и лже-бабка Параскева тоже хороша. Вместо того, чтобы читать ему нотации об опасностях, подстерегающих в городе, лучше бы дала парочку практических советов. Когда ж это он последний раз в города людские выбирался: лет пятьдесят или семьдесят назад?

Парень вздохнул и сунул руку в карман штанов. Горсть желудей перекочевала из его руки в ладонь кондукторши. Она с затуманенным взором опустила их в сумку.

– Эй, постой, – женщина снова ухватила парня за рубашку. – А билет? У нас здесь контролеры регулярно ходят. Эх, молодежь, все вы куда-то торопитесь.

Илья взял клочок бумаги и, не дослушав болтливую тетку, стал протискиваться в конец автобуса. Ему нужно было най-

ти спокойное местечко, чтобы собраться с мыслями и получить доступ к полезной информации.

Он знал, проходили столетия, сменялись поколения, но главное оставалось неизменным: ты должен выглядеть как все, поступать как все, не выделяться из толпы, если хочешь жить спокойно. Конечно, всегда находились люди, шедшие наперекор течению. Сильные и независимые, они примером своей жизни постепенно вносили все большую свободу в зарегулированный мир человеческих отношений. Но рано или поздно за это наступала расплата. И не имело значения, что это было: костер инквизиции, нож в спину или банальная травля в газетах с последующим инфарктом. Именно поэтому ему и требовалось всего несколько минут, чтобы понять как он должен себя вести и что нынче в цене, разумеется, кроме вечного золота, в мире людей.

Илья уже отчаялся найти незанятое место, когда увидел в самом конце автобуса пустое сиденье рядом со светловолосой девушкой, читающей книжку.

– У вас свободно? – он протиснулся ближе.

– Вроде бы да, – она настороженно посмотрела из-под длинных ресниц.

Молодой человек плюхнулся рядом и закрыл глаза, стараясь как можно быстрее сосредоточиться на главном.

– Здесь занято.

Колдун открыл глаза. Над ним навис здоровый белобрысый парень. На его одутловатом лице, читались следы бурно

проведенной ночи.

– Не понял, чувак? – белобрысый бесцеремонно схватил Илью за плечо, – рядом с моей телкой никакое чмо сидеть не будет.

У девушки задрожали руки.

– Не надо, Миша, – она подняла на здоровяка темно-зеленые глаза.

Илье хватило одного мгновенья, чтобы, перехватив этот взгляд, понять суть происходящего.

– Заткнись, дура, – бесцеремонно рявкнул Миша. – А ты, че на нее смотришь? Гляделки поломаешь. Или тебе помочь это сделать? – он плотоядно ухмыльнулся.

Удушливый запах перегара завис над колдуном. Сзади слышался довольный гогот и возгласы одобрения. Группа местных парней ожидала продолжения, видимо, обычного развлечения. Затих весь автобус. Рядом с ними внезапно образовалось пустое пространство. Никто из пассажиров не хотел оказаться замешанным в разборке.

– Миша-Михаил-Михайло Потапович, – процедил сквозь зубы Илья, в упор глядя на парня. – А ты знаешь, что называли тебя в честь медведя – хозяина леса? Так вот сила у тебя действительно медвежья, а мозгов как у макаки. Потому что медведь уважает выбор самки. Ты что не видишь, что девушка тебе не пара? Ведь от тебя, алкоголика, только идиоты родиться могут.

Говоря это, Илья схватил парня за кисть руки, вцепив-

шейся в его плечо. Вывернул ее белобрысому за спину и заставил сначала согнуться, а затем опуститься на колени на заплыванный пол автобуса. Не ожидавший отпора парень застонал. Затем в его скрипящие от напряжения мозги пришла простая мысль.

– Пусти, больно. Ты че, пусти... – он практически скулил, даже не пытаясь сопротивляться.

Колдун наклонился и процедил змеиным шепотом: – Она тебе не пара, не пара.

Затем отпустил руку парня, и придержал его за шиворот, не давая окончательно рухнуть на пол. Убедившись, что белобрысый вполне самостоятельно может стоять на ногах, легонько подтолкнул его к друзьям. – Отдохни.

– Да, да, конечно, – пробормотал тот.

Пассажиры в автобусе, как ни в чем не бывало, вернулись к разговорам. Колдун, наконец, опустился на сиденье.

– Спасибо, – прошептала девушка.

– Не за что, обычно я не вмешиваюсь в чужие дела, но у вас такие глаза...

– Какие? – она испуганно хлопнула ресницами.

– Как у моей любимой, – он улыбнулся.

– Похоже, ей повезло, – облегченно вздохнула девушка.

– Надеюсь, очень на это надеюсь, – сказал колдун и отключился от окружающего мира. Они уже подъезжали к городу, а он пока так и не владел нужной информацией.

Все началось пару месяцев назад. В то утро он решил проведать Параскеву. Хотя, сколько колдун себя помнил, он всегда сторонился людей. Если они узнавали о его даре, то начинали приставать с многочисленными и довольно однообразными просьбами. И любое общение заканчивалось разочарованием. Исполнишь просьбу, так человек существо неугомонное, захочет чего-то еще. Не исполнишь – затаит обиду.

Но Параскева была особым случаем. Еще маленькой девочкой она заблудилась в лесу и по наитию вышла к его избушке. Это само по себе было удивительным событием. И он приветил ребенка. Не стал запугивать, прогонять, забирать память. Вместо этого пригласил в дом и накормил. И на удивление не услышал от девчушки ни одной просьбы, кроме как рассказать о фиолетовой травке в саду. Они пошли в травник и выяснили, что чудесным растением с серебристыми листьями и фиолетовыми цветущими стрелками оказался шалфей. Потом подошли к душице, потом к другим травам. Забавный ребенок стал приятной частью жизни. И хотя у него еще не возникала потребность передавать знания, но общаться с Параскевой было легко. Наверное, потому, что она, будучи сиротой, оказалась, как и он, очень одинока. А может, походила на него тем, что в отличие от людей в лесу чувствовала себя гораздо лучше, чем в деревне.

Шли годы. Параскева росла. Из забавной девчушки она превратилась в стройную темноглазую красавицу. Потом вы-

шла замуж, и их общение постепенно сошло на нет. Это было к лучшему. Пообщайся они еще лет десять, и пришлось бы объяснять молодой женщине, почему ее знакомый за последние двадцать лет ничуть не изменился, оставаясь таким же стройным темноволосым юношей. Последний раз он видел Параскеву через полгода после свадьбы. Женщина горько плакала у лесного озера. Он знал, о чем она плачет, но ничем помочь не мог. Поэтому просто стоял за деревьями, присматривая за Параскевой и озером с русалками. Колдун не хотел, чтобы с ней случилось что-то плохое. А водяные девы под Ивана Купалу могли начать дурачиться в любой момент. Потом, проводив девушку из лесу, Илья закрыл в него ход. Вернувшись в избушку, он собрал вещи и ушел на какое-то время в Глухой лес. Колдун знал, что жизнь человеческая коротка. И к следующему его возвращению никто не будет тревожить избушку посещениями.

Илья возвращался домой на рассвете. Совсем короткий период тишины в лесу, когда ночное зверье уже спит, а дневное еще видит сны, нравился ему необычной тишиной и спокойствием. Он расслабился и потому увидел старушку, копавшуюся в травнике у дома, слишком поздно. Услышав шаги, пожилая женщина подняла голову и в ее темных глазах застыло удивление.

– Ты его внук?

– Чей? – колдун в замешательстве остановился.

– Известно чей, – и она выдохнула его имя.

Все встало на свои места. Знать настоящее имя колдуна мог только один человек. Только маленькой девочке он говорил, что его зовут...

– Параскева?

– Кому Параскева, а тебе Прасковья Ивановна. Неужто приехал на дедов дом посмотреть?

– Ну да. Он много рассказывал про жизнь здесь, дом и лес, – Илье быстро удалось взять себя в руки.

– Ну, посмотрел? – и женщина недобро усмехнулась.

Конечно, самым разумным было бы изобразить раздосадованного глупого юношу, развернуться и уйти. Возможно, тогда он избежал бы многих, очень многих неприятностей. Но эта недобрая усмешка до боли напомнила его самого. Вот, мол, пришел еще один глупый человечек вмешиваться в мою жизнь. И колдун решил сразу внести ясность.

– Дед говорил, что дом его собственность. Поэтому я хочу здесь остаться. – Илья снял с плеч котомку.

Старуха глянула на него с интересом.

– Что такому молодому парню делать в глуши? Поживешь пару недель и сбежишь обратно в город. И что за сумка у тебя такая странная?

– Ручная работа, сейчас так модно, – он усмехнулся про себя фразе, пришедшей в голову. Как говорила мама: знания всегда рядом. Надо только мысленно протянуть к ним руку. – К слову, дед учил, что гостя сначала надо напоить,

накормить, а потом вопросы задавать, – и, игнорируя старуху, парень пошел в дом.

В избе было по-прежнему уютно. С виду неприметный рубленый домик внутри оказывался довольно просторным, поделенным на четыре комнаты. Печь в нем носила скорее декоративный характер: здесь итак всегда была нужная для него температура. Стоило переступить порог, как на чердаке затопали маленькие, обутые в лапти ножки и раздалось бормотанье: «Хозяин вернулся, хозяин вернулся».

– Ну, положим, хозяин в этом доме ты, – Илья сделал паузу, прислушиваясь к бормотанию домового, – и смотрю хозяин добрый. В доме чистота, порядок.

В ответ послышалось довольное кряхтенье. И затем неожиданно: – Бабка плохая, гони ее.

– Да, что такого она сделала?

– Травы собирает, людям помогает, люди в лес хотят. Будет шумно, все истопчут, испоганят, навредят.

– Хорошо, я подумаю, – ответил Илья и действительно всерьез задумался.

А чего он хотел, когда учил маленького человечка различать травы? Считал, что она никогда не применит знания? И использовала, кстати, не в самых плохих целях, стала лекарькой. А могла бы, учитывая, что растет в этом лесу... Интересно, что она помнит из его рассказов?

И тут, нарочно шумно кряхтя, вошла Параскева. Сморщенное лицо, шаркающая походка. От маленькой забавной

девочки и стройной строгой девушки остались только большие темные глаза и необычно густые для ее возраста иссиня-черные волосы.

– Ну что, домовой уже на меня нажаловался? – спросила она деланно равнодушным тоном.

– Какой домовой? – колдун попытался изобразить удивление.

– Врать не умеешь, как и твой дед. Все на лице написано. Хозяин на чердаке недовольно заворчал от многократного упоминания своего имени. Но Параскева, казалось, не слыша этого, продолжала.

– Ты ведь не просто так пришел? Наверное, дед, про травы много рассказывал?

– Рассказывал, – Илья не понимал, к чему она клонит.

– Много их в этом лесу. Есть такие, что больше нигде в округе не встречаются. Так вот я их собираю и людей лечу, – она сделала паузу, как будто призналась в тяжелом преступлении. – Знаю, твой дед всегда был против этого. Он вообще недолюбливал людей. Но я всем помогала и буду помогать.

– Это нормально, люди всегда помогают людям, – ответил Илья. – И если мой дедушка, – он кашлянул, – учил вас различать травы, он должен был это предугадать, – сказал он вслух, подумав о собственной абсолютной непредусмотрительности.

Параскева облегченно вздохнула и даже улыбнулась, обнаружив ряд прекрасных ровных зубов.

– Значит, не будешь меня гнать из лесу?

– Как я могу?

– Очень даже можешь, если ты внук своего деда. Даже сейчас в лес никто пройти не может. То в овраг скатятся, ноги переломают. То дерево старое на кого упадет. На днях пастух пытался корову, отбившуюся от стада догнать, так на него целый рой ос вылетел. Пастух назад, а корова загинула. А ты прошел, целый и невредимый. Как от села-то добрался, полем?

– Нет, проселочной дорогой, – не подумав, брякнул он.

Перед его глазами уже стояла картина заброшенной дороги изрытой ямами, заваленной старыми деревьями впере-мешку с сочной зеленой крапивой. Похоже, по прошествии стольких лет пространственные ориентиры довольно сильно изменились и теперь каждое сказанное слово нужно сначала тщательно проверять.

Но старуху его ответ не особо удивил.

– Вот-вот, – удовлетворенно сказала она, как бы лишний раз получая доказательство своим мыслям. – Этой дорогой почитай лет пятьдесят уже никто не ходит. Там сам черт ногу сломит. А ты прошел. Да и узнать о ней мог только от деда, – и, не дожидаясь ответа, подытожила, – заболталась я. Скоро солнце припекать начнет, травы будет собирать поздно, – вышла на улицу.

Сперва с Параскевой они общались лишь по необходимо-

сти. Она быстро забрала вещи и перебралась в деревню. Наведываясь в лес, женщина всегда приносила то пироги, то картошку, то соленья. И удивлялась, как молодой парень может жить отшельником, когда деревенские мечтают вырваться в город, к цивилизации, любой ценой.

Но любое общение рано или поздно приводит к сближению. И скоро старушка, которую, несмотря на лекарский талант, не особенно жаловали в сельчане, стала приходить делиться последними новостями. Иногда она осторожно заговаривала о травах. Он, помня о допущенном промахе, делал вид, что не разбирается в них больше чем она. Или старался отшутиться, говоря, что был не самым примерным учеником своего деда.

Дошло до того, что Илья несколько раз побывал у Параскевы в доме в деревне. После чего соседская девица, больше похожая на обтянутый кожей скелет, стала призывно улыбаться ему при встрече, справедливо (с ее точки зрения) полагая, что не к старухе же зачастил студент-медик, повернутый на травах. Колдун же, вежливо улыбаясь в ответ, притворялся туповатым малым, исправно заботящимся о старой бабке.

Вот и в то утро он решил навестить старушку. С утра ему было не по себе. Будь колдун более романтичным, решил бы, что все произошедшее дальше – судьба. Но по этому поводу Илья был полностью согласен с христианскими священника-

ми. Нет судьбы. А все, что происходит – результат нашего выбора. И за этот выбор нужно нести ответственность. Причем порой, по полной программе.

Уже за квартал до дома Параскевы он увидел стоящую у двора машину. И зашагал быстрее. Старушка в последнее время выглядела неважно. Что собственно было неудивительно. Поскольку по меркам людей она была долгожительницей.

Подойдя ближе, он понял, что все в порядке. От дома уютно веяло миром и домашними пирогами. Видимо, у Параскевы гости. И, судя по тому, что она поставила защиту, очень дорогие. Так зачем ей мешать? Он собрался повернуть обратно и почувствовал чей-то взгляд. Настойчивый, пронизывающий, изучающий. Интересно, кого он так заинтересовал? Видимо ту девушку, что стоит на крыльце дома лекарки. Тонкая фигурка, стройные ножки, взъерошенные по последней моде волосы и глаза. Он в жизни не видел таких больших черных глаз. В их взгляде хотелось раствориться.

– Вы так и будете на меня смотреть? – насмешливый голос вывел его из ступора. – Или все-таки зайдете в дом? Мы с бабушкой вас уже ждали.

Этот день пролетел незаметно. А может он просто, не считал времени. Впервые за долгое время колдун был по-настоящему счастлив.

Алина, давняя знакомая Прасковьи Ивановны, оказалась

прекрасной собеседницей. Она училась в медицинском институте и одновременно работала в фармацевтической фирме. Несмотря на юный возраст, прекрасно разбиралась в травах и именно на этой почве познакомилась с Параскевой.

Впрочем, кроме трав ее интересовали современные художники, музыка в стиле кантри, тайны египетских пирамид и система здорового питания.

Весь объем информации она вывалила на Илью в течение первого часа знакомства. А он не без удовольствия наблюдал за этим водопадом чувств, мыслей и эмоций.

Он действительно был восхищен. Уже давно ему не приходилось видеть столько энергии и страсти в одном человеке.

– Вы только послушайте! – видимо с обычной для нее восклицательной интонацией говорила Алина. – Я уже который раз говорю Прасковье Ивановне, что сейчас самое время для развития фармацевтики на основе трав. Буквально каждый день приносит новые открытия. Вы вот знаете, что японские ученые экспериментально доказали, что употребление зеленого чая не только снижает риск заболевания раком, но и реально помогает при его лечении?

– У нас, чай не Япония, – Парасковья Ивановна отвечала так, как будто продолжала давний спор.

– Вы зря сердитесь, – настаивала девушка. – А если Ваши знания вылечат, хотя бы одного больного ребенка? Я знаю, вы помогли в деревне учительнице Ольге Степановне. А ведь

от нее уже врачи отказались!

– Знала бы, что Ольга меры в болтовне не знает, не помогала бы, – отрезала старуха.

Похоже, спор принимал угрожающий характер, и Илья решил вмешаться.

– Думаю, травами никого не удивишь. В любой аптеке есть отделы народной медицины... – миролюбиво сказал он.

– Конечно, есть! И то, что они существуют как раз и является доказательством их действенности. Но о скольких травах мы еще не знаем? Почему бы Прасковье Ивановне не поделиться этими знаниями?

– Ну, трава траве рознь, от нее может быть не только польза, но и вред, – пожал плечами Илья.

– И вы туда же! Вы просто цитируете бабушку! – Алина рассердилась всерьез.

На очаровательное личико набежала тень, брови грозно сдвинулись. На мгновение Илье показалось, что Алина не настолько юна, как кажется. Заметив его взгляд, девушка робко улыбнулась и на одном дыхании проговорила: – Вы уж извините меня. Лечебные травы – любимая тема.

И Илья тут же ответил ободряющей улыбкой. Он, действительно, не мог на нее сердиться.

– Ну, все, пора тебе домой собираться Алина, – прервала их обмен взглядами старуха.

– Я заеду на следующей неделе.

– Ну, заезжай, если по пути будет, – и Параскева двину-

лась к девушке, явно выпроваживая ее на улицу.

Илья с удивлением глянул на старуху. И чтобы сгладить неловкость предложил:

– Давайте провожу вас к машине.

– Мы вроде перешли на ты? – Алина задорно улыбнулась и вышла из дома.

– Проводишь и вернешься, – бросила Илье Параскева.

Парень кивнул и пошел за гостьей на улицу.

– Вы уж извините бабушку. Обычно она добра с людьми. Просто не знаю, что на нее нашло.

– Я не обижаюсь, – девушка остановилась и взглянула ему в глаза. – Знаете, то есть знаешь, – она запнулась от смущения, – я очень рада, что заглянула к Прасковье Ивановне именно сегодня.

Алина с излишней поспешностью бросилась к машине, не дав Илье возможность что-либо ответить.

Колдун растерянно посмотрел вслед отъезжающему автомобилю и раздосадовано пнул калитку. Он не ожидал, что красавица уедет так быстро. И надеялся, как минимум, еще на пять-десять минут разговора. А там... возможно... поскольку он славился умением очаровывать женщин ...

– Ты долго там торчать будешь? – сердитый окрик Параскевы оторвал от приятных размышлений.

Илья оглянулся и поразился виду старухи. Она стояла подбоченясь. Глаза женщины воинственно горели, а

несколько прядей черных волос выбивались из-под косынки.

– Иди в дом! Поговорить надо.

Ему показалось, что старуха от гнева даже помолодела. Он вспомнил ее такую же сердитую, стоявшую перед ним, несколько десятков лет назад. Только платка на ее голове еще не было, поэтому черным непослушным волосам ничто не мешало выбиваться из двух толстых кос, лежащих на плечах.

– Неужели ты ни-че-го не хочешь мне сказать?! – в глазах у юной Параскевы блестели слезы.

– Я не вправе решать за тебя.

– И тебе все равно, за кого я выйду замуж?

Колдун удивился такому вопросу, глянул на Параскеву и понял. Совсем разобиделась девка. Еще немного и пойдет в озеро к русалкам в сестры набиваться. Может, самое время сказать ей правду? А ну как эта правда ей всю жизнь покалечит. Ведь видит он, несмотря на все способности, не может Параскева жить без людей. И колдун сделал на его взгляд самое разумное: подошел и обнял ее по-отечески. Он увидел совсем рядом большие заплаканные, по-детски беззащитные глаза. И, глядя в них, произнес:

– Пойми, не могу я с тобой остаться. Я лесной человек. А тебе жить среди людей. Каждому своя дорога.

Со стоном, как раненная птица, оттолкнула его девушка. Но он удержал ее за руку и вложил в ладонь серебряное оже-

релье с непонятными знаками.

– Ты! – мгновенно, лицо девушки изменилось, – откупиться от меня решил?

Илья усмехнулся.

– Вот такая гордая и сердитая, ты и должна идти по жизни. Пусть никто никогда не видит твоих слез. А ожерелье досталось мне от матери. Оно заговоренное. Пока его носишь, никто зла причинить не сможет. Носи его хоть на шнурке, носи его хоть в кошелке, но будет вещь всегда во всем служить и помогать тебе.

Он отпустил ее руку и, не оборачиваясь, пошел к лесу.

Колдун махнул рукой, прогоняя воспоминания, и, едва заметно усмехаясь, притворно вежливо произнес: – Иду-иду Прасковья Ивановна. Чего изволите?»

– Ты мне еще посмейся! – старуха, пропустив его в дом, с силой хлопнула дверью произнося заговор-оберег от непрошенных гостей.

Разговор, судя по всему, предстоял серьезный. И Параскева приступила к нему немедленно.

– Ты от Алины держись подальше. Непростая она девушка. Добром это не закончится.

Илья, молча, стоял, повернувшись лицом к окну, и чувствовал: ему в спину как камни летят злые обидные и несправедливые слова. Когда он понял, что Параскева выдохлась,

то обернулся, и женщина, встретившись с его холодными серыми глазами, охнула и мешком опустилась на кровать.

– Ты вот что, Прасковья Ивановна, – голос колдуна был холоден и глух. – Не кричи на меня больше никогда. Я ведь и рассердиться могу, – он направился к двери.

– Илья, Илюшенька, – в голосе Параскевы звучали слезы. – Не уходи так. Совсем я старая. Никого близкого рядом нет.

И он дрогнул. Развернувшись, подошел к кровати и обнял Параскеву, удивившись тому, какой сухонькой и практически невесомой она стала.

– Ты прости меня дуру старую. Не со зла я, – продолжала бормотать старуха. – О тебе беспокоюсь. Не нравится мне эта девка, – она запнулась и посмотрела на него мокрыми от слез глазами.

– Это ты меня прости, за все, – он ласково провел ладонью по щеке, вытирая слезы, застрявшие в морщинах. – И не беспокойся. Я знаю, что делаю.

– Я знаю, что делаю. Знаю, знаю, что делаю, – он нараспев уже раз сто повторил эти слова, пытаясь то ли успокоиться, то ли предостеречь себя от необдуманного поступка. Илья уже покинул деревню, но продолжал идти по проселочной дороге к опушке леса, не пытаясь, как обычно, пройти этот путь одним махом. Он чувствовал, лес не столь привлекателен для него как раньше. Почему? Ответ лежал на поверх-

ности. Алина.

Какое милое трогательное и действительно подходящее ей имя. Замечательная девочка, выросшая в городе, но сохранившая интерес к природе. Полная жизни, энергии, стремления добиться немного наивной цели. Помочь, лечить...

Илья внезапно остановился. В голову пришла простая и очевидная мысль. Почему он всегда один? Почему не найти, наконец-то, близкую душу, с которой можно провести пусть и небольшой по его меркам, но вполне счастливый срок? Почему не завести дом, семью? С его знаниями он вполне сможет увеличить жизненный путь обычного человека, сохранив на очень долгое по людским меркам время красоту и здоровье любимой женщине.

И все, что надо – просто перестать прятаться в лесу, в избушке. Вернуться к Параскеве, узнать у нее, где живет Алина, и ...

Илья развернулся с твердым намерением возвратиться и тут услышал вой. Леденящий душу вой, доносившийся из леса. Так мог выть только зверь, вышедший на охоту.

– Хм, насколько я помню, волки воют скорее после неудачной охоты, – пробормотал колдун.

Он с удивлением обнаружил, что, замечтавшись, почти дошел до опушки. Желание вернуться в деревню не покидало. Но колдун помнил, что лес принадлежит ему. А посему следовало разобраться: почему здесь появился тот, кого не

принято звать в гости. Илья не имел ничего против такого соседства. Конечно, при соблюдении определенных правил. Но вот так, не предупредив хозяина, выть у него в доме в полнолуние. Это был явный непорядок.

Колдун сердито ступил в тень деревьев, и мысли об Алине сразу исчезли. Он понял. Волки выли где-то на берегу озера. Вот уж любимое местечко всех лесных обитателей. Озеро находилось в самой чащобе, ни одному человеку не добратся. А ему пройти туда легче легкого. Сначала до старого дуба, потом от мшистой стороны два поворота и... Он чуть не споткнулся о молодую осинку, возникшую перед носом. Да давненько не бывал в этих местах.

И тут Илья услышал чуть слышное пофыркивание. Похоже, кто-то смеялся над его неуклюжей попыткой избавиться голову от встречи с деревом. Он посмотрел в сторону, откуда раздавался звук, и увидел у ручья, впадающего в озеро, молодую волчицу. Она оскалила белоснежные клыки в ухмылке и, казалось, с интересом поглядывала на человека, возникшего из ниоткуда.

– Неуклюжий, как все люди, – едва слышно выдохнула волчица, выдвигаясь из сумрака на лунный свет. – Ну, почему не убегаешь, глупый? А если укушу? Будешь бегать со мной по лунным дорожкам?

– А если я тебя сейчас заговорю, и будешь бегать по лесу в шкуре не только под полной луной? – проворчал колдун позвериному и грозно сдвинул брови.

Волчица отпрянула в тень. Но потом, высунув любопытную мордочку, уставилась на него с интересом.

– Меня зовут Нора, – после паузы сообщила она. – Это мои первые ночи в лесу. Я недавно стала совершеннолетней, – не чувствуя угрозы со стороны колдуна, она полностью вышла на свет. – А ты тот, про кого говорил отец. Но он сказал, ты исчез.

Неслышная тень скользнула в кустах. Боковым зрением Илья увидел как большой волк без разбега, словно распрямившаяся пружина, прыгает на него, целясь в горло. Время растянулось. На самом деле колдун всегда наслаждался такими моментами опасности.

Он видел вздыбившуюся шерсть на загривке оборотня, приличных размеров пасть и ряд великолепных, белоснежных клыков. Илья подумал о кинжале, но сам себя одернул. Для этого мальчишки хватит и кулака. Он не убийца. Но, прежде чем кулак достиг цели, быстрая как ветер Нора бросилась на волка, и они кубарем полетели к озеру. Расцепившись у самой кромки воды, оборотни ощерились друг на друга.

– Глупая девчонка, тебе всегда было их жаль.

– Ты ведешь себя неразумно.

– Я старший брат и принимаю решения.

– Ты старше всего на год. Если бы с нами был отец...

– Если бы не люди, отец был бы с нами. А ты ... ты... ты

защищаешь их, – и волк мотнул мордой в сторону колдуна.

Вспомнив про человека, оборотень отвернулся от сестры.

– В этот раз ты не сможешь мне помешать, – с морды волкодлака капала слюна. Его мощное мускулистое тело напряглось.

– Вам сколько лет, молодой человек? – вопрос колдуна явно застал волка врасплох. – Поскольку это первая полная ночь Норы при луне, подозреваю, что, вам уже больше восемнадцати. В таком возрасте недопустимо не знать простых правил вежливости.

Волк растерянно посмотрел на сестру.

– Он знает твоё имя?

– Я сама сказала ему. И если бы ты внимательнее слушал отца, то понял, что он говорит на нашем языке, а, значит...

– Я помню, помню, – теперь вид у оборотня был не столько удивленный, сколько потерянный. – Отец говорил: «Твоя сестра найдет человека и скажет ему своё имя и ... и уйдет от нас». Ты теперь бросишь своего Рыжика, – волк стал поскуливать, потом лег и закрыл лапами морду.

– Ну, перестань, – Нора подошла и нежно ткнулась носом в его бок. – Я тебя никогда не брошу. Теперь убери лапы, и послушай меня внимательно.

Волк сел и доверчиво посмотрел на сестру.

– Это тот, кто живет в лесу, и мы пришли к нему.

– Мы пришли не к нему, а в безопасный лес, – продолжал упрямитесь оборотень.

– Но лес безопасен, потому что его защищают, – терпение Норы, похоже, было безграничным. – Получается, мы должны попросить разрешения здесь находиться. И, если ты помнишь слова отца, то сделать это должен...

– Старший в семье! – оборотень, как щенок обрадовался найденному ответу. – Но, ты уверена, что это он, тот самый... – оборотень недоверчиво покосился в сторону человека.

Укоризненный взгляд Норы был настолько красноречив, что волк сразу же повернулся к колдуну.

– Я Рыжик, старший клана, прошу приюта в твоём лесу на... на какое-то время. Но если ты не разрешишь, мы уйдем, – оборотень, растеряв задор, склонил голову в ожидании.

Илья помедлил с ответом. Уединение в лесу вещь хорошая. Но этим двум волкодлакам, видимо, действительно некуда податься.

– Я решил, вы можете остаться, но при выполнении нескольких условий.

Рыжик радостно вскинул морду и завилял хвостом. Нора тут же куснула его за ухо, призывая к порядку.

– Во-первых, никогда не нападать на меня. Во-вторых, не нападать на людей, которые случайно могут забрести в лес. В-третьих, не покидать границы леса без разрешения. В-четвертых, спрашивать, если что-то непонятно.

– Теперь мы должны поклясться кровью, – оборотень то-

ропил события, не замечая взглядов Норы. – Я клянусь, – он взмахнул лапой, и голубоватая молния скользнула по когтям. – Теперь ты, – и он повернулся к Норе.

– Я клянусь, – волчица то же приподняла лапу.

– А все-таки ты выглядишь, как обычный человек, – Рыжик поднялся, и дружелюбно виляя хвостом, подошел к колдуну.

Сейчас он был похож на молодого бычка: большого и неуклюжего.

– Ну вот. Теперь я пойду гулять? – он вопросительно глянул на сестру и, получив одобрителный кивок, затрусил по берегу озера.

– Твой брат случайно не к омуту направился? – нахмурился Илья.

– Ага, там русалки, он с ними дружит.

– Дружит когда он волк или когда человек? То есть я хотел сказать, что общаться с русалками не всегда безопасно.

– Знаю я, – Нора посмотрела на него так, что он сам почувствовал себя неловко. – И нечего в слова играть, я уже взрослая. А русалок я предупредила, что если кто брата обидит, будет иметь дело со мной, – и она оскалила зубы.

Колдун представил как девушка-волчица, сумела приструнить русалок. Должно быть, зрелище было впечатляющее.

– Знаешь, а в тебе больше человеческого, чем звериного, – произнес он.

– Да, а в брате больше звериного, чем человеческого. Отец так всегда говорил, – сказала Нора и затихла.

– Хочешь, я покажу тебе лес? – колдуну вдруг нестерпимо захотелось отвлечь ее от грустных мыслей.

– Хм, – в голосе волчицы послышался приглушенный смех. – Хорош ты будешь. Неуклюжий человек, прыгающий за мной по лесным тропам.

– Знаешь, Нора, я все-таки хозяин этого леса, и ... не совсем человек. Кувыркнувшись назад, он мгновенно превратился в зверя. Илье приятно было видеть, как округлились глаза волчицы. Впрочем, кажется, он переборщил. Нора вдруг жалобно заскулила и попятилась.

– Не пугайся, – прорычал он.

– Твои клыки... Ты больше, чем мой отец.

– Но разве он обижал тебя?

– Нет, он заботился.

– Я тоже буду заботиться. Посмотри, – зверь поднял правую лапу, и массивные когти заблестели при свете полной луны. – Я клянусь всегда защищать Нору и Рыжика, – раздался хлопок и фиолетовая молния, скользнув по когтям, с шипением ушла в землю.

– Значит, ты теперь покажешь мне весь лес? – страх у волчицы исчез так же быстро, как и появился.

Колдуна всегда поражала эта наивность в лесном зверье. Они верили данному слову и что, немаловажно, всегда держали его сами.

– Ну, положим, весь лес за одну ночь не обойти. Я покажу тебе Болото, Черную Пустошь и Лунную поляну. Но при одном условии, – он замолчал и услышал, как волчица постукивает хвостом от нетерпения, – два первых места очень опасны, и ты будешь внимательно слушать меня и делать только то, что я говорю.

– Согласна.

– Тогда чего мы ждем? – колдун одним прыжком перескочил куст рябины и оказался у старого дуба. – К болоту ведет тропинка мимо омута. Но по ней мы будем бежать часа два. А от дуба все гораздо ближе. Надеюсь, отец учил тебя словам Перехода?

– Он не успел... – похоже, в глазах Норы опять стояли слезы.

– Если ты все время будешь плакать, как маленькая девочка, мы ничего не успеем осмотреть.

– Я не плачу, и я не маленькая девочка, я взрослая волчица, – она гордо вскинула морду.

– Тогда слушай меня, повторяй за мной и держись рядом.

Они провалились в небыть, и он как всегда почувствовал холод, пробирающий до костей. Через мгновение окружающий мир обнял запахами и звуками. Под ногами противно захлюпало. Илья оглянулся и увидел Нору. Для первого раза девушка держалась великолепно. Ни тени сомненья, ни капли страха.

– Иди за мной, след в след. Иначе провалишься, – и колдун затрусил по кочкам.

Постепенно почва под ногами стала потверже, и они увидели поляну, покрытую густым ковром трав. Прямо на ней прилег Рыжик. Он спал. Большие мохнатые бока зверя мерно вздымались.

Колдун услышал, как удивленно ойкнула Нора, и еле успел поймать ее, готовую прыгнуть, за загривок. Укус получился довольно болезненным, и волчица жалобно взвизгнула.

– Сидеть, – прорычал колдун. – Это чаруса, обманная поляна в топи, а на ней не твой брат, а Болотник.

И тут началась какофония звуков. Кто-то ухал, кто-то фыркал, кто-то булькал. Тысячи ладошек хлопали по воде.

– Дай знать, когда тебе надоест развлекаться, – рявкнул колдун, глядя на спящего волка.

Звуки стихли. Оборотень на поляне приподнялся, и шерсть, туманом, стала опадать с него клочьями. Не прошло и пары минут, как перед ними сидел худой белобородый старик с необычайно длинными волосатыми руками.

– Так-то ты гостей встречаешь? – слова колдуна прозвучали неожиданно громко в наступившей тишине.

– Я вас в гости-то не звал, и незваных гостей привечать не обещал, – голос у старика был скрипучим.

Говорил он, не поднимая глаз, прикрытых седыми клочьями волос, и что самое жуткое, не разжимая губ. Малень-

кие мертвенно-бледные огоньки заплясали вокруг волосатых рук страшного деда.

– Ну, это еще разобраться надо кто у кого в гостях. Кто ко мне на коленях приполз? Кто про осушенные людьми болота рассказывал? Кто защиты просил? – голос Ильи прозвучал действительно грозно.

– Ох, обознатушки! – старик испуганно откинул волосы и уставился на гостей водянистыми глазами.

– Ух, ох, ах! – заголосило все вокруг.

А ну, цыц! – гаркнул Болотник, и вопли стихли. – Не признал, батюшка, – совсем другим извиняющимся тоном обратился он к колдуну. – За разлучника принял, – он вдруг завыл, застонал. – У-у-ух, хотел отомстить, в трясину заманить. Жену обратно вернуть.

– Расскажи все по порядку, – колдун был удивлен.

Красавица Болотница, выглядевшая как юная, правда, немного бледноватая девушка и старый Болотник были прекрасной парой и прожили вместе, насколько он помнил, не одну сотню лет.

– Ты ведь знаешь, что в русалочки дни моя женушка любит погулять, – Болотник смущенно улыбнулся. – Да я никогда и не возражал. Обычай такой. Тем более люди мне не соперники. Человек одну ночь с моей душенькой проведет, а потом год отлеживается и всю жизнь в лес заходить по ночам боится, – он зло захихикал. – Вот и теперь пошла моя красавица. Пошла, и нет ее, – из бесцветных глаз деда потекли сле-

зы. – Я из болота вылез и к озеру, к русалкам. Испугался, не случилось ли что с моей лапушкой. Я ведь к ее приходу новую чарусу сделал, – старик раскинул руки, показывая поляну с душистыми травами. – Цветов на ней насадил, украшение выковал, – он достал из лохмотьев блестящую ящерку, перебирающую лапками. Пришел к заюшке моей. А она говорит, что нашла человека. И человек тот и молодой, и красивый, и посильнее меня будет. Я поглядел на рыжего, вижу, зверь он наполовину. Красавица моя слышать ничего не хочет. Теперь я один с малыши детками. Болото хиреет без женской руки. Детки плачут, – старик опять завыл.

Он выл с такой нечеловеческой тоской, что даже колдун не стал его прерывать.

– Худо это, – сказал Илья, когда старик замолчал.

– Но Рыжик не знает, что она Болотница. Он думает, она русалка, – неожиданно вмешалась в разговор Нора.

– Так его Рыжик зовут? – дед пододвинулся ближе и вопросительно взглянул на Нору. – Теперь-то я ведаю, что делать. – Болотник сжал когтистые пальцы, будто пытаясь задушить противника.

– Девочка, отец не учил тебя, что имя нельзя открывать первому встречному? – шепнул колдун в ухо волчицы.

Нора поняла, что сделала какую-то глупость и уже в который раз прошептала: «он не успел». Илья подумал, что надо поподробнее расспросить про отца, который ничего толком не успел объяснить детям.

– Ты должна пообещать Болотнику, вразумить брата. Иначе, зная имя, он его уничтожит.

– Но ведь ты обещал нас защищать?

– Именно этим я сейчас и занимаюсь. Нельзя безнаказанно разрушать чужие семьи. Если болото придет в упадок, плохо станет всему лесу. А Болотница в лесном озере быстро сделает из него грязную лужу.

– О чем это вы шепчетесь? – озабоченно заерзал Болотник.

Нора выдвинулась вперед:

– Я, волчица, даю слово, что мой брат оставит твою жену в покое.

– И она вернется?

– Как я могу обещать это? Я не властна над ней.

– Но тогда обещание, ни к чему, – заворчал Болотник. – А с Рыжиком я и сам теперь справлюсь.

– В моем лесу не будет убийств, – тихо, но твердо сказал колдун. – И если кто-то из гостей нарушит закон, он должен будет уйти.

Болотник затих. Он был явно недоволен решением, но боялся возразить.

– А с Болотницей я поговорю, – Илья тяжело вздохнул.

По топи прокатился вздох облегчения.

– Поговори, поговори, – обрадовался старик, – убеди, расскажи. А тебе, – он повернулся к Норе, – я дарю ящерку.

Блестящий кулончик на нитке из перевитой травы вновь

показался в длинных волосатых лапах.

– Я не могу принять подарок. Ты делал его для любимой, – Нора украдкой взглянула на колдуна.

– Брать или не брать – твой выбор, – одним взглядом ответил тот.

– Возьми, возьми, – бормотал старик, вытягивая бесконечно длинные руки, – это не простой оберег. Он подскажет, когда что-то с твоим любимым случится. Если с любимым что случится, будет ящерка змейкой виться, – нараспев произнес он. – Вот видишь, красавица моя голову потеряла, и ящерица теперь покоя не знает, – показал он на извивающийся оберег.

– Ну, у меня нет любимого. Хотя, – Нора задумчиво взглянула на Илью, – я, пожалуй, возьму подарок.

– Вот и ладненько, – Болотник одним движением накинул шнурок из болотной травы волчице на шею. Ящерица, перестав вертеться, вытянулась по струнке, сверкая водянистым глазом.

– Нам пора, – колдун кивнул Болотнику, и с места перепрыгнул Нору, приземлившись на выступившие из воды кочки. – Иди по моим следам, бросил он волчице.

– Так я буду ждать, – прошелестел им вслед Болотник. – Ждать буду я, – пробормотал он еще раз и, наклонив голову, запел себе под нос.

– Если с любимым, что случится, будет ящерка змейкой виться.

Если слова ты не сдержишь, будешь ящеркой в прах по-

вержен, – и тихонько захихикал.

Колдун бежал впереди погруженный в мысли и слишком поздно сообразил, что молодая волчица вряд ли сможет выдержать такой темп. Он резко остановился, и Нора врезалась в его бок.

– Надо отдохнуть, – бросил колдун.

Девушка в изнеможении рухнула на землю.

– А ты не очень-то привыкла бегать в личине зверя, – сказал он.

– Я же больше человек, чем волк, – чуть отдышавшись, ответила она. – Для меня это просто развлечение. Вот брат относится к перевоплощению более серьезно. Он всегда старался использовать каждое полнолуние, чтобы набегаться по лесу вдоволь. А Черная Пустошь еще далеко?

– Около часа пути.

– Так долго, – заскулила она. – Может, пойдем снова через Переход?

– Через переход расстояние выходит приблизительным, – Илья решил объяснить все подробно, если это не сделала ее родня. – Нам нужно оказаться именно рядом с Пустошью, а не в ней.

– Почему?

– Потому что внутри нее смерть.

Нора удивленно взглянула большими зелеными глазами. Илья невольно улыбнулся. Он не понимал, как люди со стра-

ху путали волков с волкодлаками. У оборотней, несмотря на все превращения, глаза всегда оставались человеческими.

– Ты должна знать это место, чтобы не попасть в беду и уберечь брата, – ответил он на немой вопрос. – И если ты уже отдохнула, надо поторапливаться.

У Черной Пустоши они оказались около полуночи. Из-за этого окружающий мир казался еще более пугающим. Честно говоря, именно на это колдун и рассчитывал. Пустошь была тем местом, где всему живому грозила быстрая и страшная смерть.

Он подвел Нору к самому краю только ему видимой границы.

– Смотри, если где-то найдешь такое же место, ты должна немедленно убегать. Запомни: сначала убегать, а потом думать.

При ярком свете полной луны Нора увидела, как высокие деревья на Пустоши отбрасывают сразу несколько теней. Трава клочьями покрывала черную землю, на которой выступали белые кучки. Нора присмотрелась и в ужасе отступила обратно. Это белели кости погибших животных.

Под лиственницей лежал череп оскалившегося в последнем рыке дикого кабана. Чуть поодаль смерть в прыжке застигла крупного зайца. Вот там семейство ежей от страха свернулось в клубки, но от жуткой участи их не смогла спасти даже колючая шкурка. От страха Нора стала тихонько поскуливать. И Колдун ласково лизнул ее в ухо.

– Ты не должна бояться. Я с тобой.

– Я не понимаю, что здесь происходит.

– Страх не самый лучший советчик. Подумай, как ты можешь определить опасность?

– Нюхом, она всегда пахнет, – прошептала Нора.

– Взгляни под куст, там дохлая змея, которая заползла сюда пару дней назад. Разве она пахнет опасностью? Смерть перед нами не имеет вкуса, запаха и цвета. А среди бела дня, когда на ветру шумят деревья, поляна мало, чем отличается от других лесных лужаек. Кроме... – он вопросительно взглянул на Нору.

– Кроме того, что деревья здесь отбрасывают не одну, а много теней...

– Молодец. Еще?

– Везде лежат кости животных, не прикрытые даже травой.

– В гиблом месте земля всегда выталкивает кости наружу, сколько бы времени не прошло после смерти животного. Еще?

– У этой поляны должны быть границы, но я не могу их определить.

– Посмотри на осинку справа от тебя. С нашей стороны там толстый гриб. Но ты не найдешь грибов на Пустоши. Днем ты не увидишь в деревьях поющей птицы, летающего мотылька или ползущего муравья. Ну, теперь, кажется, все, – и колдун повернулся, чтобы идти дальше.

– А что будет со мной, если зайду на поляну? Ну, не совсем, а капельку?

Он почему-то совсем не удивился вопросу волчицы. Наверное, предполагал, что от Норы стоило ожидать чего-то подобного.

– Ладно, попробуй, – вздохнул Илья.

Немедля, Нора сделала пару шагов и сунула острую мордочку за куст. Она почувствовала, как тысячи острых игл впились в голову, заполнили горло, не давая дышать, и рухнула на землю. Очнулась волчица от того, что кто-то нежно теребил ее за уши, а потом стал покусывать за нос.

– Прекрати, – возмутилась она.

– Я рад, что ты пришла в себя.

– Зачем ты позволил мне это сделать?

– Потому что как все женщины, ты ужасно любопытна. И все равно попыталась бы туда заглянуть. Так уж лучше сделать это в присутствии того, кто может тебя спасти. Думаю, Рыжик поверил бы мне на слово. И если не мне, то хотя бы собственным глазам взглянув, вон на того медведя, – он мотнул головой в сторону груди костей с вытянутыми вперед лапами.

Было видно, что косолапый боролся за жизнь до последнего, пытаясь уползти с гиблого места.

– Я просто знала, что ты меня спасешь, – хитро выкрутилась Нора. Она подошла поближе, и ее мордочка оказалась как раз на уровне его груди. – Я знала, что ты такой большой

и сильный, не оставишь меня в беде. Мне кажется, я знаю тебя всю жизнь.

– Ты не волчица, ты лиса, – колдун не смог сдержать улыбку.

Он взглянул на Нору и почувствовал себя действительно большим и сильным. Теплое полузабытое чувство зашевелилось в груди. Илья представил себя со стороны. Сидит на поляне здоровый косматый зверь, то ли волк, то ли медведь. И улыбается, оскалив зубастую пасть. Не удержавшись, он расхохотался.

– Я не думаю, что сказала что-то смешное, – тут же надулась Нора.

– Извини, но я смеюсь над собой, – пофыркивая, ответил колдун. – Мне показалось, что со стороны я меньше всего похожу на надежного защитника.

– Неправда, ты очень-очень походишь. Ты хороший, добрый...

– Нора, – он лапой остановил ее пылкую речь. – Не торопись, ты меня совсем не знаешь.

– У меня такое чувство, будто бы мы были знакомы всегда. Правда, я не знаю, как тебя зовут...

– Никак, – он резко оборвал ее.

– Ну да, ты ведь не назовешь имя чужим. А я чужая, – волчица обиделась.

– Это не обсуждается, – колдун решил перевести разговор на более безопасную тему. – Я обещал показать тебе Лунную

полян. Надо поторапливаться, – и он побежал прочь от Пустоши.

Честно говоря, на Лунную поляну гораздо легче было бы переместиться через переход. Но ему надо было обдумать случившееся. Илья достаточно пожил на свете, чтобы понять, эта полудевушка-полуволчица вызывает у него не только отеческие чувства. И что? С точки зрения людей, да и оборотней – она уже взрослая. А с его точки зрения? Ему вдруг очень захотелось, чтобы она всегда была рядом. С Норой легко и она права, такое впечатление, будто они давно знакомы. Колдун остановился и почувствовал мягкий толчок в спину.

– Ну почему ты не предупреждаешь, что мы пришли? – обиженно проворчала Нора. – Удивительно, из железа ты сделан что ли? – добавила она, поджимая ушибленную лапу.

– Извини, я задумался.

– И о чем ты думал?

– О тебе и обо мне.

Нора подняла глаза, затем опустила их.

– И что надумал? – еле слышно спросила она.

– Я бы очень хотел услышать о твоём отце, – колдун лег и вытянул лапы. – Расскажи, что произошло с тобой и братом. Мне это нужно не из праздного любопытства. Похоже, вы не знаете очень многих вещей. Я должен понять, с чего начинать вас учить, – он положил морду на лапы, и пригото-

вился слушать.

Глава 2

Колдун открыл глаза, возвращаясь в автобус. Мать была права: протяни руку и найдешь знания. Информация о городе, полученная от попутчиков, была противоречивой, как их мысли, и зависела от личного отношения и планов на сегодняшний день. Но благодаря спутникам, он знал, где нужно выйти и куда двигаться дальше.

Автобус, скрипя тормозами, остановился на очередной остановке.

– Конечная, – заорал водитель.

Пассажиры возмущенно заворчали, но стали двигаться к выходу. Колдун подошел к кабине шофера.

– Разве вы едете не до вокзала?

Водитель подмигнул ему в зеркальце.

– Для всех нет. В расписание не укладываюсь. А тебя с удовольствием подброшу с ветерком. Хоть кто-то этого балбеса Мишку осадил. Нет от него покоя ни от пьяного, ни от трезвого. Теперь глянь, какой смирный стал, – он ткнул пальцем в окно. Илья увидел, на остановке светловолосую зеленоглазую девушку, бывшую соседку по автобусу, что-то серьезно говорившую невысокому коренастому парню. Тот, упрямо усмехаясь разбитыми губами, только качал головой. Но, судя по всему, девушка беспокоилась напрасно. Белобрысый Михаил вместе с приятелями понуро брел от оста-

новки, не обращая ни на кого внимания.

– Ну и ухажер у Машки упрямый, – вздохнула кондукторша. – Его Мишка с дружками каждый день лупит, а он все равно ее встречает.

– Теперь ему не до ухажеров, – сказал шофер и резко рванул с места.

На вокзале Илья сразу увидел нужный зеленый указатель. Толстая стрелка с надписью «Ломбард: мы быстро решим все ваши проблемы» вывела на кривую улочку, довольно тихую, несмотря на близкое соседство с шумящим людским потоком.

Как он и ожидал, вход в место, где решали все проблемы, выглядело на редкость невзрачно. Ржавая железная дверь ветхого домика вряд ли спасла бы даже от хулиганов, не говоря о профессиональных грабителях. Следовательно, здесь не особенно нуждались в охране. Тем не менее, воздух вокруг был просто пропитан запахом денег. Больших денег.

Илья шагнул внутрь. Там было душно и сумрачно. Где-то надрывно урчал невидимый кондиционер. За мутным бронированным окошком показался силуэт. Илья подошел ближе и наклонился, чтобы заглянуть в низкий проем. Грудастая, ярко покрашенная тетка растянула губы в улыбке.

– Что закладывать будем?

Он молча вытащил массивный портсигар из котомки и протянул в окошко. Улыбка сползла с лица тетки. Она лихо-

радочно оглянулась и дрожащими руками потянулась за вещью.

– Ты где это взял? Мы ворованное не берем.

Илья подумал о том, что, по меньшей мере, половина золотых и серебряных безделушек, находящихся в сейфе в этом невзрачном домишке, имеет довольно темное происхождение. Но только улыбнулся в ответ.

– Наследство от дедушки. У меня есть документы. Он достал из котомки два листа плотной желтоватой бумаги. Вот это подтверждает ценность вещи. А это говорит, что она принадлежит мне. Но если вы не верите, могу пойти в соседний ломбард.

– Ладно, завелся, – тетка мертвой хваткой вцепилась в реликвию. – Паспорт давай.

Илья вытащил из кармана кусок дубовой коры и всунул в окошко. Женщина взяла его, как ни в чем не бывало. Открыла серую засаленную тетрадочку и стала старательно писать, бормоча под нос.

– Так, имя-отчество – Илья Ильич, паспорт серии . . . , прописка . . . – она сунула кусок коры обратно и добавила. – Учти, нас не интересуют художественная ценность и прочие заморочки. Мы принимаем золото по весу, как лом.

– Тем лучше, – Илья пожал плечами, – он очень тяжелый.

Тетка посмотрела на него, как на дурака. Достала пузырек, капнула на портсигар в нескольких местах жидкостью и удовлетворенно зацокала языком. Открыла сейф и с зату-

маненным взглядом, отодвинув пачку рублей, потянулась за валютой. Затем повернулась к нему.

– Вот деньги. Выкупить сможешь через две недели. Памятку о процентах я вложила в паспорт. Ну, иди, давай. Без тебя дел хватает.

Илья взял две толстые пачки бледно-зеленых купюр, перетянутых смешными цветными резиночками, и сунул их в котомку. Затянув ремешок, он вышел из домика, невзначай неплотно закрыв дверь. Потом прислонился к стене и стал ждать дальнейшего развития событий.

Сначала было тихо, затем раздался глухой пропитой голос тетки.

– Алло! Это я. Сегодня никуда не пойдем. Денег уже нет, – она помолчала и фыркнула. – Если ты перестанешь орать и немедленно приедешь, сразу поймешь, в чем дело. Я за бесценок купила то, что позволит безбедно жить где-нибудь на островах. – Она снова помолчала и в сердцах бросила, – Кре-тин, я не понимаю что ли?! Считай, что его уже нет.

После непродолжительной паузы тетка заорала: «Колян! Оторвись от ящика, дело есть».

Илья покачал головой. События развивались предсказуемо. Он кожей чувствовал раздражение мужчины у телевизора. Он почти видел, как тот отставил недопитую бутылку с пивом и потянулся за ножом.

Что ж, пусть думают, что с ним легко справиться. Заложив портсигар, он, крайней мере, получил необходимые в горо-

де деньги. И не только их. Илья усмехнулся и почесал нос. Ему понравилась манера разговора типа, выбравшегося из-за телевизора и ругающегося теперь с приемщицей ломбарда. Надо бы скопировать. Но пока стоит поторопиться.

Колдун смачно плюнул на землю. Слюна растеклась на несколько мелких шариков, закрутилась, растущими столбами пыли. Через несколько секунд они оформились во вполне знакомые образы.

– Н-да, ну и видик у меня, – Илья критически посмотрел на лохматых черноволосых парней, одетых в широкие темные рубашки с ручной вышивкой и мешковатые штаны из ткани похожей на брезент. Довершала образ черная замшевая котомка, усыпанная бисером, складывающимся в восточный орнамент. – Так, парни, – обратился он к двойникам. – Вы меня не подведете, кого надо заведете, кого надо с пути собьете. Злом на зло отвечаем, а за добро привечаем, до ночи погоню гоняем.

Илья, не оглядываясь, пошел в сторону от вокзала, уверенно прокладывая путь по извилистым улочкам старого города. На углу он оглянулся. Один двойник по-прежнему стоял, привалившись к стене у ломбарда. Парочка других неторопливо шествовала в сторону автобусной стоянки. Остальные уже исчезли на соседних перекрестках. Колдун усмехнулся и двинулся к ближайшему крупному магазину. Надо было срочно переодеться.

Колокольчик на двери задрожал серебряным звоном. Мо-

лодой человек отпустил дверь, и она бесшумно захлопнулась. Несмотря на царившую снаружи жару, в магазине было прохладно. Из-за ширмы выпорхнула тоненькая блондиночка, и заученно улыбаясь, нараспев произнесла.

– Мы рады, что вы заглянули в наш магазин. Мы уверены, что вы не уйдете от нас без покупок.

Правда, на вторую фразу улыбки не хватило. Наметанным взглядом, оценив вошедшего парня, она разочарованно вздохнула. Судя по виду студент-голодранец. И еще эта дикая рубашка с вышивкой.

Илья не дал продавщице времени собраться с мыслями и нагло в усмехнулся, входя в образ любителя пива из ломбарда.

– Ты че, шизофреничка? Где тут «мы» попряталось? Я что-то никого больше не вижу.

– Все на перерыв ушли, – растерянно произнесла девушка и тут же, опомнившись, стала мелкими шажочками пятиться к кассе, где находилась заветная красная кнопочка на случай непредвиденных гостей.

– Ты, того, не дури, – Илья усмехнулся, – я ж не грабить пришел, а покупать. – Он сунул руку в сумку и, вытащив пару десятков невзрачных зеленоватых купюр, помахал ими перед носом у девушки. Она замерла, глядя на деньги.

– Вообще-то мы за валюту не торгуем, но иногда делаем исключение для наших постоянных клиентов.

– Ну, так и считай, что я твой постоянный клиент. Я меня

тут неприятность вышла. Приехал по делам. Встретил пару школьных приятелей. Решили это дело отметить. Ну и загудели на все выходные. Очнулся в какой-то берлоге. Вместо моих шмоток эта галимая дрянь. Хорошо хоть баксы не сперли.

Глупая версия Ильи трещала по всем швам. Но девица, заморожено смотрящая на деньги, только согласно кивала головой. Наконец, она опомнилась.

– Сейчас такое время, никому нельзя доверять, – желая его поддержать, блондиночка улыбнулась. – А что именно вы хотели бы купить? В каком стиле носите одежду?

– А что есть? – ответил он вопросом на вопрос.

– У нас, – она поперхнулась, – то есть в магазине есть все: от молодежного стиля, до сдержанной и дорогой классики. Наш хозяин решил стать в городе законодателем мод, – девушка заговорщически ему подмигнула. – Тут даже на втором этаже, показы известных московских модельеров проходят.

– И на такой большой магазин всего одна продавщица и никакой охраны? – искренне удивился Илья.

– Да вы что, здесь человек десять консультантов и два охранника на входе. Вот только... – девушка замаялась, – хозяин с женой укатили в отпуск и все слегка расслабились. Да ведь лето, покупателей мало. А магазин все равно никто не тронет: шеф не последний человек в городе. С чего начнем? – на лицо блондинки вернулась профессиональная

улыбка.

– Видимо, со второго этажа, – сказал Илья.

Спустя час, он в который раз, ругал себя за опрометчивый выбор. Они бродили между бесконечными стеллажами, и девушка сыпала терминами, изредка перемежавшимися словами «модный дизайн», «известный кутюрье», «уникальная модель». Но дело пока не продвинулось дальше пары плотных маек из хлопка. Наконец, продавщица иссякла и растерянно замолчала.

– Ну, неужели вам совсем ничего не нравится? – пролепетала она.

– Нравятся, вот, например, те штаны, – он махнул рукой в сторону серо-синих джинсов. – Одного не могу понять, на кой черт в них столько дырок?

– Я же объясняла вам. Это новая последняя эксклюзивная модель ...

– Помолчи, дай сосредоточиться, – он махнул на девушку рукой. Ему нужна была простая прочная современная одежда, которую носят молодые люди. Не может быть, что бы в громадном магазине не нашлось таких вещей. Илья на мгновение остановился и вдруг двинулся прочь от стеллажей.

– Вы куда? – ошарашенная продавщица побежала за ним следом.

Но он уже подошел к груде коробок засунутых в дальний угол в складском помещении. Уверенным движением вытянул нижнюю. Штук восемь коробов стоявших сверху, плав-

но и практически беззвучно приземлились на пол.

– Распаковывай, – приказал он продавщице.

– Если бы вы сразу сказали, что хотите уцененный товар, – она обиженно надула губки, но, поймав его взгляд, послушно зашуршала бумагой.

Внутри лежала добротная джинсовая куртка и вполне приличные штаны, которые портили только стразы, зачем-то пришитые на карман.

– Беру, – Илья кивнул головой. – Это и майки.

– Но так нельзя, надо хотя бы примерить.

Илья тяжело вздохнул. Он точно знал, что одежда его размера, но спорить не стал. Колдун чувствовал, что на первом этаже появились люди, а потому действительно, лучше переодеться во что-то более привычное для их глаз. Вниз по лестнице он спускался в новых джинсах и майке. Продавщица, отказавшись от помощи, тащила за ним яркие кульки, в которые засунула его прежнюю одежду.

На первом этаже парочка женщин в фирменных блузках оживленно листала цветной журналчик. Они обернулись на шум шагов, и одна из них двинулась на встречу.

– Мы рады вас приветствовать, – широко улыбнулась она. На блузке у дамы красовался бейджик с надписью «заведующая сектором продаж». Яркая губная помада и толстый слой тонального крема на лице только подчеркивали разрушения, нанесенные временем.

– Я вижу, вы уже что-то приобрели?

– Да, джинсовый костюм. Клиент захотел его сразу надеть, – вклинилась блондиночка.

Заведующая окинула взглядом костюм, улыбка на ее лице стала хищной. Она скосила злые глаза на продавщицу и зашипела: – Почему из прошлогодней коллекции? Без работы остаться хочешь!

– Я сам выбрал, – вмешался Илья. – Люблю такой стиль. Теперь мне нужен деловой костюм. Покажете, что есть?

– Конечно, конечно, – заторопилась тетка. – Должна вам сказать, у нас представлен широчайший выбор. Последние модели... – она продолжала что-то бормотать, но Илья двинулся в другую сторону. Он зашел за ширму и сразу увидел, то, что хотел. Темно-серый костюм с серебряным отливом поблескивал в лучах солнца на витрине.

– О, это прекрасный выбор – зазвучал рядом голос дамы. – Мы только вчера получили партию. Эксклюзив. Снять с витрины?

– Он мне будет мал, – задумчиво произнес Илья.

– Ну, что вы, – заученно бормотала заведующая. – Надо только померить, и вы убедитесь...

– Послушай, – Илья повернулся и посмотрел на нее в упор. – У меня очень мало времени. Сейчас ты пойдешь на склад. Найдешь костюм моего размера, подберешь к нему пару рубашек, настоящую кожаную обувь, носки, платки и прочую необходимую дребедень. И сделаешь это очень, очень быстро.

Дама кивнула головой и как сомнамбула двинулась в сторону склада.

– Но... – она вдруг резко затормозила и повернулась к нему. – Я, конечно, очень рада, что вы зашли именно к нам. Надеюсь, вы посмотрели на цену, – она ткнула пальцем в этикетку с четырьмя нулями ...

– Не вопрос, – Илья залез в котомку и достал пачку денег. У заведующей сверкнули глазки.

– Вера, Ася, – у нас VIP-клиент. Немедленно проводите его в зеркальную комнату, – скомандовала она продавщицам. – Я думаю, ваше ожидание будет максимально приятным, – заведующая повернулась к нему, улыбнувшись так широко, что Илья засомневался: вынесет ли ее дряблое личико такой широкой ухмылки или прямо сейчас развалится на две половинки.

– Лучше недолгим, – пробурчал колдун.

Но тетка уже цокала каблуками в глубине магазина.

Ася, такая же кукольная блондинка, как и обслуживавшая его до сих пор Вера, подхватила парня под руку и потащила в сторону кассы. За ней, задрапированная занавеской, скрывалась дверь в небольшую комнатку, сплошь завешанную зеркалами. Кожаный диван оказался не только массивным, но и достаточно прочным. И почти не просел под весом колдуна. На зеркальном столике появился кофейник, вазочка с печеньем, конфетами и довольно изящные фарфоровые чашки.

– Вам сколько ложек сахара положить? – Ася кокетливо наклонилась, демонстрируя то, что скрывалось в вырезе форменной кофточка.

– Это, между прочим, мой клиент и моя сделка, – Вера плюхнулась рядом с Ильей на диван и призывно улыбнулась. Укороченная юбочка открыла тощие коленки. Длинные волосы блондинки как бы случайно коснулись его плеча.

Колдун молча взял маленькую чашечку, утонувшую в его руках, и отпил обжигающий напиток.

– Хороший кофе, – произнес он.

– Это я варю, сама, меня один араб научил, – вновь засуетилась Ася.

– А вы знаете, что если выпить кофе и загадать заветное желание, то потом можно узнать, исполнится ли оно? – продолжил Илья, игнорируя слова Аси. – Ведь у вас тоже есть заветное желание, мечта.

Девушки затихли. Им показалось, что воздух в комнате стал плотным как масло. Часы на стене перестали тикать. Темноволосый молодой человек, сидящий рядом, внушал безотчетную тревогу. Он улыбнулся, посмотрел на Асю и произнес голосом звучащим как будто издалека.

– Ну, с тобой все понятно. Просто на лбу написано: «Еду в другой город».

Ася ойкнула и шлепнула себя рукой по лбу. Вера напряженно молчала, всматриваясь в лицо необычного парня. Он повернулся к ней и произнес:

– А тебе предстоит сделать выбор. За кого бы ты хотела замуж: за любимого или богатого?

Вера растерянно покачала головой: – А что, нельзя совместить?

Темноволосый парень пожал плечами.

– Никогда не получается все и сразу. Главное, есть возможность выбора. И, запомни, каким бы ни было решение, ответственность целиком ляжет на тебя. Только на тебя.

Вера почувствовала, что ее бьет мелкая дрожь. Перед глазами замелькали какие-то образы и она, покачнувшись, уткнулась лицом в джинсовую куртку молодого человека.

– Верка, ты че, приболела? – подскочила к ней Ася.

– Все нормально, голова закружилась, извините, – она отодвинулась от странного клиента и, постаравшись взять себя в руки, игриво улыбнулась. – Думаю, мне бы хотелось выйти замуж, за такого как вы: молодого, красивого и богатого. – Она смело взглянула парню в глаза, и на секунду ей показалось, что он читает ее как открытую книгу. Но уже в следующее мгновение он ухмыльнулся и нагло произнес: – Может, печенье придвинешь поближе? И конфетки не забудь. Кофе горький, а я люблю сладенькое.

Вера наклонилась над столиком, двигая вазочку с печеньем поближе, и увидела, как парень брезгливо стряхивает несколько длинных светлых волосков с плеча.

– Ну, вот и я – улыбающаяся заведующая заглянула в комнату. – Надеюсь, вы не скучали? Костюм и рубашки я отнес-

ла в примерочную.

Темноволосый парень встал и вышел из комнаты вслед за ней. Спустя несколько секунд женщина заглянула в комнату.

– Вы, что расселись, дуры? Костюм пока не продан. Я ему еще несколько рубашек и галстуков из новой коллекции положила. Быстро работать. Хоть помните, что говорить надо?

– Да помним мы, – нахмурилась Ася. – Ах, как вас стройнит этот костюм! Ах, как он походит к цвету ваших глаз! А Верка должна строить глазки и завязывать галстуки. Верка, ты что сидишь? – она повернулась к продавщице задумчиво глядящей в чашку с недопитым кофе.

– Что? – Вера подняла глаза от кофе и недоуменно посмотрела на них. – У меня такое необычное чувство.

– Ты со своими чувствами будешь дома разбираться, – зашипела заведующая. – Сейчас иди работать.

Тетка выскочила из комнаты и девушки последовали за ней. Клиент стоял у прилавка. Перед ними лежала гора коробок и пакетов.

– Ну, что же вы не в примерочной? – защebetала Ася.

– Я там уже был, – отрезал посетитель.

– Неужели вам не понравился костюм? – у заведующей предательски задрожал голос. Казалось, дама даже позеленела от расстройства.

– Вполне нормальный, – произнес парень. – Я, кстати, воспользовался вашим отсутствием и прошвырнулся еще раз по этажу. Так что плюс ко всему, посчитайте, еще и это, – он

кивнул на пакеты, лежащие на прилавке.

– Конечно, конечно, – продавщицы стали торопливо распаковывать коробки, поднося к пищащей кассе этикетки с вещами. Не веря своим ушам, Вера назвала получившуюся сумму и, пересчитав полученные от клиента деньги, сразу же сунула их в автоматически запирающийся ящик. Только тогда она подняла на него глаза и снова профессионально улыбнулась.

– Хочу сказать, что вы всегда дорогой гость в нашем магазине. Кстати, я положила в пакеты карту vip-клиента. Теперь вы можете купить товар со скидкой. Но даже если вы потеряете карту, мы всегда будем рады вас видеть. Таких клиентов невозможно забыть.

– Ошибаетесь, – темноволосый молодой человек загадочно улыбнулся. – Вы забудете про меня, как только захлопнется дверь магазина.

Продавщицы озадаченно переглянулись. Парень тем временем собрал все кульки и двинулся к выходу.

– Да, – обернулся Илья на пороге, – выдайте премию Вере. Ведь я ее клиент, а у нее сегодня поистине судьбоносный день.

Дверь захлопнулась, и серебряный звон колокольчика рассыпался в воздухе. Три женщины застыли посередине магазина.

– Ну, что рты пораскрывали? – первой из ступора вышла заведующая. – Быстро навели в магазине порядок!

Ася недоуменно пожалала худенькими плечиками. Вера покорно подошла к полкам с вещами, и стала поправлять идеально разложенные рубашки.

– Что-то устала я сегодня. Пожалуй, поеду домой пораньше, – заведующая потерла лоб рукой и вдруг обернулась к Вере. – Кстати, зайди ко мне, получишь премию в размере месячного оклада.

И она зацокала каблуками, направляясь в кабинет.

– Вот это да! – Ася завистливо усмехнулась. – Повезло тебе, Верка. Ни с того, ни с сего премия. А клиент, между прочим, был мой. Я с этим стариком полчаса возилась.

– Разве это был старик? – удивилась Вера. – По-моему приятный высокий блондин, чем-то на моего Колю похож.

– Ну, ты совсем на Кольке свихнулась. Даже в магазине мерещится. Лучше вместо того, чтоб тосковать по милому развлеклась. А то придет из армии и будет у вас все как у всех: жизнь от зарплаты до зарплаты, толпа детей и радостная покупка стиральной машины в кредит через пять лет совместной жизни.

– Злая ты, Ася, – Вера отвернулась к полкам и в который уже раз принялась перекидывать рубашки.

– Может я и злая, а из этой нищеты вырвусь. Надоело богатеньким прислуживать. Вот смотри. – Ася извлекла из кармана фирменной кофты пригласительный с переливающимся логотипом. – Этот клуб недавно открылся. Мне билет Ленка дала. Ну, ты помнишь, у меня на дне рождения была,

хохотушка с рыжим хвостом. Так вот ее так же подружка в клуб пригласила. Там система такая. Девушки могут прийти с подругой по таким билетам бесплатно. Мужики только за деньги. А цены за вход как две наши зарплаты. Вот где мужа искать надо. В магазине на нас, как на ходячее приложение к костюму смотрят.

– Угу, – Вера, наконец, отвернулась от полок, – так там тебя и ждет богатый муж. Да ты только заявишься в своем убогом платьице, как сразу поймут, зачем пришла.

– Я все продумала, – Ася придвинулась поближе и заговорщицки зашептала. – Помнишь те чудесные сарафанчики из прошлогодней коллекции? Их все равно сняли с продажи. Если мы заберем их на вечер, никто и не заметит. Чтобы нас не приняли за голодранок, будем заказывать напитки всякие, мороженное. Только там все безумно дорогое и я не знала, где деньги взять.

– Ну да, а тут моя премия удачно подвернулась.

– Не жмись. Может это единственный шанс в жизни. Надо, наконец-то, сделать выбор.

– Сделать выбор, говоришь?

У Веры закружилась голова и она, охнув, осела на пол. Девушка, неожиданно, увидела себя перед зеркалом в шикарном свадебном платье. Таких даже у них в магазине не было. На пальце у нее сверкало массивное кольцо с прозрачным камнем. Темнота и Вера вновь смотрит себя в зеркало. Красивые волосы уложены в великолепную прическу. Шикар-

ное платье облегает стройную фигуру. А дрожащие руки стараются застегнуть мощное кольцо на тонкой шейке, пытаясь скрыть багровые синяки. Темнота и опять зеркало. Только теперь все очень плохо видно из-за чего-то красного забрызгавшего стекло. Девушка с трудом разглядела руку. Вот это прекрасное кольцо. Но его тоже запачкало странной красной краской. А ведь она помнила, как красиво сияет камень. Надо бы его отмыть. Отмыть и убрать подальше от непонятной пугающе яркой краски...

– Убрать... убрать... – прошептала она непослушными губами.

Звонкая пощечина заставила продавщицу открыть глаза.

– Вера, что с вами происходит? – над ней склонилась заведующая. Удивительно, но ее обычно злобное лицо теперь выражало искреннее беспокойство. – Вы переработали. Уже второй раз за день падаете в обморок. Вот премия, – она сунула ей в ладонь белый конверт. Ася сейчас вызовет такси и отвезет вас домой.

– Не надо такси, это дорого. К тому же, я чувствую себя лучше.

Вера поднялась и поняла, что головокружение прошло. Более того, сейчас в ней было столько силы, что она, казалось, могла горы свернуть.

– Ну, как хотите. Тем не менее, я отпускаю вас домой, – приступ заботливости, прошел, и заведующая повернулась к Асе. – А вы работайте. В магазине беспорядок. Вам бы лишь

хвостом перед клиентами вертеть.

Продавщица подошла к полкам и с тихой ненавистью стала поправлять аккуратно развешенные галстуки. Как только заведующая скрылась, она хитро подмигнула собиравшейся домой Вере.

– Что, на диете пересидела? Как я тебя понимаю. Замуж выйду, сразу перестану жрать зеленые салаты. Так мы идем в клуб?

Вера задумалась на мгновение и согласно кивнула головой.

– Думаю, если повеселюсь один раз перед свадьбой, ничего страшного не случится. Правда?

Колдун ехал в такси и ругал себя, на чем свет стоит. Ну, с чего он вздумал вмешаться в судьбу голубоглазой девчонки? Почему решил, что если приоткроет ей, хоть чуть– чуть возможное будущее, она, поймет, что в жизни есть ценности важнее красивых тряпочек и переливающихся безделушек. А если его невинное колдовство поможет сделать правильный выбор? Задумавшись, он покачал головой и врезался в слишком низкий для него потолок машины. Он застонал и потер ушибленный лоб. Потом закрыл глаза, вспоминая любимое лицо.

Тогда в лесу Нора рассказала о себе все. Он слышал десятки таких историй. Когда молодой оборотень Влас увидел

на окраине деревни статную рыжеволосую красавицу, то решил завязать с холостой жизнью и выйти из леса. Он пошел к людям. Сказал, что заблудился. Поскольку на дворе был не девятнадцатый, а двадцатый век, никто особо не обратил внимания на его необычные привычки.

Дом мужчина срубил сам, поближе к опушке. За красавицей ухаживал по всем деревенским правилам. И свадьбу справил отменную.

А знаниями о животных оборотень распорядился так здраво, что из нескольких окрестных деревень ему водили лечить больную скотину.

Они прожили с женой душа в душу несколько лет без детей. Но и здесь повезло. Женщина услышала о какой-то бабке, отговаривающей женские хвори, поехала к ней с подарками. И через год родила чудесного рыжеволосого малыша. На следующую весну появилась девочка.

Жизнь складывалась как нельзя лучше. Это был один из самых зажиточных домов в деревне. И все бы ничего, да только жена стала замечать за мужем подозрительные отлучки. Должно быть, ее женское чутье обострило материнство.

Впрочем, заметив, что два-три раза в месяц Влас где-то пропадает по ночам, женщина, прежде всего, подумала о любовнице. Раздосадованная, она решила выследить неверного мужа. Увиденное в полнолуние превращение буквально свело ее с ума. Забыв о многих годах совместной жизни, не дождавшись даже рассвета, она бросилась за подмогой к мно-

гочисленной родне.

– И что было дальше? – колдун прекрасно знал продолжение. Но девушке надо было выговориться.

– Отец пришел домой. Увидел, что мамы нет, разбудил нас и приказал спускаться в подвал. Как только рассвело, к дому, подошло все село. Люди забыли, сколько добра им сделал папа. Кричали обидные слова. Размахивали вилами и кольями. Отец вышел поговорить. Пытался их успокоить. Но кто-то метнул нож. Тогда он вернулся в дом и крепко закрыл изнутри ставни и двери. Но люди даже не пытались их взломать. Они решили нас сжечь. Я слышала, как мама кричала, что в доме дети. Но ее оттащили. Мой дедушка, который всегда на праздники приносил нам с Рыжиком игрушки и конфеты, размахивал палкой и орал что-то про волчье семя.

– Нора, ты не могла это видеть в подвале.

– Там было такое маленькое окошечко, для воздуха. Рыжик очень испугался. Он сидел и плакал. А я смотрела. Потом они потащили солому. И ничего не стало видно. Я тоже испугалась. Но тут спустился отец. Он плохо себя чувствовал и еле шел. Но сказал, что нам не о чем беспокоиться. Отец открыл небольшую дверь, за ней оказался ход в лес. Он был очень длинный. К тому же, папе приходилось тащить упирающегося от страха Рыжика. Когда мы вылезли недалеко от опушки, дом уже пылал. Но отец сказал, что нельзя останавливаться. Приказал обернуться волками и бежать дальше.

– А до этого вы уже оборачивались зверьми?

– Всего несколько раз, когда мама уезжала по делам на пару дней. Тогда папа водил нас в лес ночью. Вот мы и побежали. Я слишком поздно увидела, что папочка совсем ослаб. Нож, которым его ранили, был серебряным. Он упал и прошептал, что мы должны бежать как можно дальше и ждать его там до следующей луны. Я не хотела уходить. Но отец поручил мне заботиться о Рыжике. Он больше зверь, чем человек. Я больше человек, чем зверь. Потом мы месяц сидели в лесу. Рыжик оказался хорошим охотником. И мы не умерли от голода только благодаря ему. После я решила вернуться и посмотреть на деревню. Я узнала, что они нашли тело отца и...

– Можешь не рассказывать, – колдун решительно прервал ее.

– Угу, – Нора мотнула мордой, погруженная в мысли. – Потом я захотела найти маму.

– Это тоже можешь не говорить, – сказал колдун.

– Она сказала, что ничего не было, и я привидение, – Нора заплакала.

– Твоя мать, скорее всего, сошла с ума. Не суди ее строго. Сколько лет тебе было, когда это произошло?

– Мне шесть, а брату семь.

– Всего шесть лет? – от потрясения колдун не знал что сказать. – Как же вы выжили?

– Я же сказала, – Нора укоризненно взглянула на него. –

Рыжик очень хороший охотник.

– Но ты совсем не похожа на одичавшего оборотня.

– Мне больше нравится слово волкодлак, – волчица сердито оскалила зубы, но тут же миролюбиво произнесла. – Это благодаря большой черной собаке. Она нашла нас спустя несколько месяцев, после смерти отца. Заботилась, воспитывала. Показала заброшенный охотничий домик. Я, кстати, не такая одичавшая, как ты думаешь. Умею читать старые книги, готовить, и даже вышивать, – и она гордо вскинула голову.

– Большая черная собака? Это что еще такое?

– Она привела нас сюда недавно. Сказала, что в лесу появился тот, кто о нас позаботиться. Кстати, – Нора задумчиво принюхалась, – она чем-то на тебя похожа. И пахнет вы почти одинаково. – Нора ткнулась влажным носом ему в бок.

Ее прикосновение вызвало в нем целую бурю эмоций. Колдун резко отдвинулся.

– Не думай, что я имею к этому отношение.

– Я и не думаю. А ты плохо слушаешь. Собака была женщиной, ты мужчина.

Колдун действительно чувствовал себя сейчас мужчиной больше чем обычно. Может у него начался брачный сезон, как у оленей? Сначала Алина, потом Нора. Надо брать себя в руки или скорее в лапы. Показывать Лунную поляну в таком состоянии не самое разумное решение.

Выговорившись, Нора повеселела. Ее глаза сверкнули

азартом. – Сейчас мы пойдем на поляну? Это тоже страшное место?

– Скорее веселое и безопасное, насколько это может быть в лесу, – он посмотрел на нее и понял, что не сможет отказать. – Мы уже почти пришли, – произнес колдун. Он показал на небольшую лужайку за кустами бузины, которую со всех сторон обступили высокие деревья. Нора растерянно посмотрела на поляну, потом на колдуна. Относительно небольшой кусочек земли, сплошь порытый густой травой и мелкими белыми цветочками выглядел непримечательно.

– И это все? – в голосе волчицы послышалось разочарование.

– Иди туда, – приказал колдун.

– Это точно не опасно?

– Пожалуй, только для меня, – подумал Илья, а вслух произнес. – Здесь нет никакого подвоха. Это лишь чудесное место для отдыха.

– Ну, хорошо, – Нора сделала два нерешительных шажка и вступила в полосу лунного света. – Знаешь, – произнесла она задумчиво, – здесь чудесно пахнет, – и волчица сделала огромный прыжок в середину лужайки.

Пару мгновений она стояла молча, потом, как подкошенная, рухнула на траву.

– Замечательно, – пробормотала она и рассмеялась. – Я еще никогда не чувствовала себя так легко и свободно. Это из-за запаха цветов?

– Цветы обычные, просто ночью они пахнут сильнее. Дело в самом месте. Если тебя гложет тревога и печаль сюда можно придти и зимой, но только в полнолуние. Тогда поляна подарит радость и даст силы для жизни. Пока он говорил Нора, как щенок, носилась по траве. Внезапно, она резко остановилась и игриво посмотрела в его сторону.

– А почему ты не веселишься?

– Я думаю, мне лучше остаться здесь, – он прилег на краю поляны и положил тяжелую морду на лапы.

– Но почему? Здесь так здорово! – она подползла к нему. – По-моему, тебе бы тоже не мешало сбросить груз печалей. Нора перевернулась на спину и взбрыкнула лапами. Похоже, подобное развлечение ей очень понравилась, и волчица кувыркнулась еще раз. Колдун не выдержал и расхохотался. Один прыжок и она оказалась рядом. Изобразив гнев, она кинулась на него и нежно схватила за загривок, пытаясь затащить на лужайку.

В нос ему ударил терпкий запах Норы, перемешанный с ароматом цветов и трав. Он поддался ей и вошел в залитый лунным светом круг. Его охватило чувство легкого веселья, странности прошедшего дня отошли на второй план, и больше всего на свете захотелось перекувыркнуться пару раз, как это только что сделала молодая волчица.

– Я злой и страшный серый волк и охочусь на маленьких глупых оборотней, – прорычал он, дружелюбно повиливая хвостом.

– Их еще нужно поймать! – Нора бросилась от него к краю поляны. Колдун прыгнул, в последний момент, чуть изменив направление, чтобы промахнуться.

– Ага – не такой уж ты и ловкий! – радостно вскрикнула девушка и побежала в другую сторону. Колдун, шутя, прыгнул снова и опять промазал.

– Ты не волк, а неповоротливый медведь перед зимней спячкой, – прорычала Нора. – Теперь моя очередь охотиться!

Он отскочил в сторону, делая вид, что хочет спрятаться в кустах.

– Ты все равно не сможешь от меня убежать, – фыркнула Нора. Она быстро настигла колдуна. Прыжок и оборотни кубарем покатались по траве.

Они лежали запыхавшиеся и счастливые посередине лунной поляны. И весь мир служил им защитой.

– Здесь красиво, как в сказках, которые рассказывала мама, – прошептала Нора.

– Сказка там, где ты захочешь ее увидеть, – ответил колдун.

– Ты мне сразу очень понравился, – Нора приподнялась, стараясь поймать его взгляд. – Я хочу тебе сказать. Меня зовут Нора.

Большие зеленые глаза смотрели на него с надеждой и нежностью.

А меня Торен, – прошептал колдун и накрыл ее податли-

ВОЕ ТЕЛО СВОИМ.

Глава 3

Солнечный луч неторопливо скользил от края поляны, пока не добрался до двух спящих людей. Молодого темно-волосого мужчины и обнаженной девушки с огненно рыжими слегка вьющимися волосами. Девушка пошевелилась, и парень открыл глаза. Он с нежностью посмотрел на подругу, осторожно переложил ее с плеча на траву. Приподнялся, расстегнул пояс-наузу, снял с себя рубаху и укрыл спутницу. Она сонно пошевелилась.

– Доброе утро, Торен, – произнесла девушка.

– Вообще-то, люди называют меня Ильей, – сказал колдун. – У тебя ведь тоже наверняка есть имя для людей?

– Мама звала Настей, – сказала бывшая волчица.

– Вот и чудесно. Для всех мы Илья и Настя. А друг для друга Нора и Торен. Ты должна помнить, что нельзя называться кому попало. Тот, кто знает настоящее имя, имеет над тобой определенную власть, и может причинить зло.

– Значит, друг для друга мы навсегда останемся Норой и Тореном? – переспросила она. И это прозвучало не просто вопросом.

– Я хочу быть с тобой, – он нежно обнял девушку. – Надеюсь, ты мне веришь? Я далеко не всем открываю имя. Сейчас его знают только два человека.

– А кто второй? – Нора вопросительно приподняла бровь.

– Думаю, большая черная собака, которая спасла вас с братом. И сейчас самое время возвращаться домой, чтобы кое-что с ней обсудить. – Колдун подпоясался и посмотрел на Нору-Настю. Его рубаха доходила ей почти до колен. Солнце светило девушке в спину. Глубокий вырез приоткрывал высокую грудь, и даже роскошные длинные волосы не смогли скрыть стройную фигуру, просвечивавшую сквозь плотно рубашки.

– Что-то не так? – спросила Настя.

– Нет, все нормально, – колдун сглотнул слюну. – У тебя просто великолепные ... рыжие волосы.

– Они не рыжие! – возмущенно возразила Настя. – Это мать была рыжей. А я на нее совсем не похожа. Мои волосы темно-русые.

– Конечно, темно-русые, – тут же извинился колдун не сводя глаз с красных как медь завитков. – Тем не менее, как бы ни хотелось остаться, пора идти.

– А тебе, правда, хотелось бы остаться? – Настя хитро улыбнулась и вдруг закашлялась. – Странный шнурок у этой ящерицы – она взялась за подарок водяного. – Кажется, вчера он был длиннее.

Илья бросил взгляд на ящерицу с мутным глазом, на заметно укоротившийся шнурок из болотной травы, удавкой обхвативший шею любимой, и подхватил девушку на руки.

– Что ты делаешь?

– Если пойдем как обычные люди, до моего дома пять ча-

сов пути. А так пять шагов направо, пять налево. Сегодня Болотница обязательно должна вернуться домой.

– Всего пять шагов, всего пять, – повторял колдун, приближаясь к месту перехода.

Его сердце бешено колотилось. Сколько времени у него осталось? Почему он позволил Насте взять заговоренный кулон? Конечно, каждый сам волен выбирать судьбу. Но не девушка, которая ничего не понимает в лесных обычаях. Он остановился и перевел дыхание. Нужно заклинание почему-то вылетело из головы. Настя, уютно устроившаяся у него на плече, вздрогнула.

– Похоже, это у тебя привычка такая – останавливаться ни с того ни с сего, – она внимательно посмотрела на него. – Что-то случилось?

– Ничего особенного, – он осторожно опустил ее на траву. – Дай мне пару минут, и мы окажемся дома.

– Действительно, ничего особенного не произошло, – подумал Илья – случись это с кем угодно, он спокойно решил бы не такую уж сложную задачу. А сейчас запаниковал. Испугался настолько, что потерял связь с окружающим миром. Такое с ним было всего один раз в жизни. Именно тогда он остался без матери. Но теперь он никого не потеряет.

– Знаешь, Настя, – он ободряюще улыбнулся ей. – У тебя глаза, как у моей мамы.

– Ты меня с ней познакомишь?

– Не получится, ее тоже убили люди. Люди не любят тех, кто чем-то выделяется. Именно поэтому ты с братом живешь в лесу. А они в деревне. Хотя если бы все жили вместе, то жизнь стала бы гораздо легче именно у людей. Но я хотел поговорить не об этом. Сейчас я приведу тебя домой. Ты там останешься и позовешь Рыжика. Ты ведь помнишь, что обещала Болотнику?

Настя утвердительно кивнула.

– Вот и умница. А я пойду, поговорю с его женой.

– Это опасно? Я хочу с тобой.

– Ничего страшного. По крайней мере, для меня.

– Она так не считает, – Нора показала на ящерку с дергающимися лапками.

– Гм. Ящерка показывает не совсем на опасность. Но об этом, а так же о некоторых свойствах подарков жителей этого леса, мы поговорим после возвращения.

И не дав Насте возразить, он подхватил ее на руки и вошел в переход. У них перехватило дыхание. Но уже через пару секунд они оказались рядом с травником у его дома.

– Вот это да, – восхищенно выдохнула девушка. – Научишь меня?

– Всеу свое время, – усмехнулся колдун. – Кстати, волчицей ты воспринимала это гораздо спокойнее.

– Просто удивляющаяся волчица – довольно странное зрелище.

Они уже подошли к дому, когда на пороге показалась Па-

раскева.

– Бабушка, – Настя бросилась ей на шею, – как я рада тебя видеть!

Параскева обняла воспитанницу, одновременно бросив уничтожающий взгляд на колдуна.

– Ты, что это Настена в одном исподнем. Иди в дом, я твои вещи из стoroжки принесла, – она ласково подтолкнула девушку к дому. – А с этим добрым молодцем мне поговорить надо.

– Ты его не ругай, он хороший, – Настя хитро улыбнулась и шмыгнула в дом.

– Мне бы тоже с тобой надо серьезно поговорить Параскева.

– Кому Параскева, а кому ...

– Хватит, – он оборвал ее. – Ты ведь меня узнала?! И даже волкодлакам от моего имени пообещала помощь и защиту. Когда я вернусь, с интересом послушаю о большой черной собаке и о том, почему у оборотня и женщины появились дети.

Он повернулся и пошел по тропинке.

– Настена еще совсем ребенок, – старуха повысила голос, стараясь его остановить. – Ты не можешь поступить с ней как со мной. Ты не должен ее бросать.

Колдун остановился. Оборачиваясь, он ожидал увидеть гнев и ненависть, и был поражен беспомощным выражением лица у старухи.

– Я не бросал, а дал возможность жить среди людей. Я уважил твой выбор.

– А ты спросил, хочу ли я этого?

– Но ты решила выйти замуж.

– Только для того, чтобы ты остановил меня.

– Но ты же битых два часа расписывала мне, какой твой Ваня хороший и как здорово вы будете жить вместе!

– Хотела, чтобы ты меня приревновал.

– Не думаю, что родители должны ревновать детей. Как твой отец, я желал только лучшего.

– Отец? – старуха охнула и пошатнулась.

Колдун бросился к ней на помощь. Он приподнял ее и усадил на поваленное дерево.

– Параскева, разве мать никогда не говорила тебе об этом?

– Она сказала, что отец ушел валить деревья и погиб.

– Мы познакомились с ней на Ивана Купалу. Я очень обрадовался появлению ребенка. Но она сказала, что никогда не будет жить с нелюдьё. Потом вышла замуж. Я остался в лесу рядом с деревней, чтобы хоть иногда видеть ее и тебя. Поэтому, совсем не удивился, когда ты появилась в лесу. Решил, что после ее смерти пришла за помощью.

– Я ничего не знала. В лес пришла, потому что осталась в семье старшей. На мне было еще трое братьев. Они все время болели. Отчим пропадал на работе. А старухи в деревне шептались о том, что здесь есть целебные травы, но достать их никто не может.

– Ты смогла сюда войти только потому, что ты моя дочь, родная кровь.

– Ой, батюшка, что же я наделала, – старуха бухнулась ему в ноги. – Ты прости меня, если сможешь.

– Параскева, – прервал он ее, – сейчас не самое лучшее время выяснять отношения. Настя в опасности.

– Настена? – старуха сразу перестала выть.

Он рассказал ей о том, что произошло ночью. И добавил.

– Сейчас я иду к Болотнице. Позаботься о девушке. Она ни в коем случае не должна пытаться снять шнурок с ящеркой. И обязательно поговорите с Рыжиком. Убедить вы его не убедите, но, по крайней мере, он не будет мне мешать. Да и Настя так слово сдержит.

– Я помню только один способ убедить Болотницу и думаю, что Насте он не придется по нраву, – задумчиво проговорила старуха.

– Это не твоя забота, – отрезал Илья. – Только девушку я в обиду не дам. И если с ней что случиться... – он грозно глянул на Параскеву.

– Дурак ты, хоть и мой отец, – старуха распрямилась и встала с дерева. – Я ж не злыдня какая. Ты ступай себе спокойно, только в избу за рубашкой зайди. Негоже в таком виде к русалкам идти. А мы с Настеной к речке пойдем. Купаться. Глядишь, и на эту ящерку управу найдем, – и она отправилась к дому.

Колдун улыбнулся. Что ни говори, а дочь у него посильнее

любого мужика будет. Он взглянул на солнце. Приблизился полдень. Самое время для разговора с Болотницей. Сделал пару шагов и нырнул в переход.

Уже порядком припекало. Рядом с гладью озера было не намного прохладнее. Илья осмотрелся и в молодом пролеске увидел сплетенные ветви деревьев. Он усмехнулся. Жизнерадостности лесных жителей не было предела. Многим за сотню лет перевалило, а вот же, любят на качелях покататься. Впрочем, сейчас они пустовали. Илья прошелся вдоль берега. Но и здесь никого не было.

Колдун вздохнул. Придется идти к заводи, причем пешком. После одного неприятного ему случая, он закрыл там переход. И теперь будет расплачиваться потерянным временем. Пятнадцать минут ходьбы вывели к воде. Легкий плеск стих при его приближении. Но стоило остановиться, как из-под ряски выскочила русалка и бросилась на шею.

– Миленький вернулся, миленький вернулся, – щебетала она, проводя по его лицу мокрыми бледными ладошками.

– Спасибо, я тоже рад тебя видеть, – и он мягко отстранился. Вспомнить эту русалку он не смог, даже если бы захотел. Как ни старался Илья, но для него все речные девы были на одно лицо. Вечно мокрые. Со спутанными волосами, почти прозрачными серыми глазами и ногами, покрытыми тонкой рыбьей чешуей. Он всегда удивлялся тому, как им удавалось заманивать в сети деревенских парней.

Можно конечно было бы сказать, что все дело в очаровании теплых летних ночей. Если бы не одно «но». Русалки ужасающе пахли гнилью. И не почувствовать запах мог разве мужик только что вернувшийся со скотобойни. Впрочем, при этом водяные девы были милыми существами. Ему нравилось слушать их песни. А глупая болтовня о том, какой цветочек лучше вплести в волосы, всегда помогала отвлечься от грустных мыслей. Молчать они не умели. Вот и сейчас маленькая русалочка изо всех сил дергала его за рукав рубахи, пытаясь привлечь внимание.

– Я знаю, тебя зовут Колдун, – оживилась она, увидев его взгляд. – А я научилась заплетать косы, – и она показала на спутанные волосы, перевитые зеленой травой. – Правда, красиво?

– Подожди-ка, – колдун присел рядом с девочкой, – что-то я детей тут давно не видел.

– А я недавно пришла, к маме вернулась, – и малышка мило улыбнулась.

Колдун вспомнил, как Параскева рассказывала про пропавшую девчущку, ушедшую в школу. Про то, как вся деревня прочесывала близлежащий лес. И вздохнул.

– Ты знаешь, что твоя мама обегала всю деревню и отец тебя ищет?

– Ты что не понимаешь? – девчонка подняла на него бесцветные глаза. – Моя мама здесь. Я теперь целый день могу плавать, и уже научилась заплетать косы.

Он попытался схватить ее за руку, но легче было удержать струю воды. Русалка легко выскользнула и прыгнула в воду. Вот так всегда и получается. Если бы женщины знали, что будет с детьми, рожденными от загулявших с русалками мужей, то вряд ли бы решались на такое замужество.

Вода пенилась от резвившихся водяных дев, но он искал только одну – Болотницу. И ее трудно было не заметить. Хрупкая, стройная, с высокой грудью и шикарными русыми волосами, которые не портил даже легкий зеленоватый оттенок. Может быть, для настоящей девушки она была слегка бледновата. Но от этого темно-синие глаза только ярче выделялись на привлекательном лице. Болотница сидела на камне у заводи и безмятежно болтала ногами в воде. Ноги были ее единственным недостатком: «гусиные лапки» – перепонки между длинными пальцами выдавали нечеловеческое происхождение.

– Привет, хорошая сегодня погода, – он улыбнулся ей как старой знакомой.

– Привет, – она кивнула в ответ и хитро глянула из-под ресниц. – Знаю, зачем пришел. Хочешь, чтобы я вернулась к старику. Но я не собираюсь этого делать, – в подтверждение своих слов, она громко хлопнула «гусиной лапкой» по воде.

– Я и не думал, что ты скажешь по-другому, – он присел рядом на камень и наклонился, чтобы заглянуть ей в глаза.

Болотница, до этого старательно отворачивавшаяся, неожиданно посмотрела в упор. Пожалуй, зря он подумал

про глупых деревенских парней. Синий омут ее глаз, завораживал так, что он невольно задержал дыхание. Но ему почему-то за ними почудились темно-зеленые глаза Насти. Илья отчетливо увидел ее лицо и стягивавший шею шнурок с ящеркой. Уже второй раз за день паника захлестнула колдуна удушливой волной.

– Что-то случилось? – Болотница заботливо дотронулась до него ледяной ладошкой. – Я тебе не нравлюсь?

– Ты хороша как всегда. Наверное, я перегрелся на солнце.

Солнце было еще одной любимой темой для русалок. Неудивительно, что девушка запричитала, что яркий свет портит кожу и надо купаться как можно больше. Это верный способ стать неотразимой красавицей.

– Ты очень хороша, – колдуну уже удалось взять себя в руки.

– Я всем нравлюсь, – Болотница хитро улыбнулась. – Мать говорила, что только тот, кто любит по-настоящему не поддается моему очарованию. Но я таких еще не встречала, – и она захихикала. – Кстати, как там у меня на Болоте? – словно бы невзначай спросила она.

– Все нормально, – он, пересилив себя, провел рукой по ее волосам.

– Нормально? А как старик? Скучает?

– Кажется, нет, мы с ним недавно так мило поболтали, – колдун вспомнил бегающие болотные огоньки и дикое завыв-

ванье в трясине.

– Но разве не он прислал тебя?

– Причем здесь твой муж? Я просто соскучился, чаровница моя, – Илья пододвинулся ближе. Запах гнили ударил в нос. Может так пахнет раскисшая в воде трава, которой они так любят себя украшать?

– Но мне передавали, что Болотник скучает. Он даже сделал новую чарусу!

– Сделать-то он ее сделал и даже оберег выковал: ящерку серебряную, но ...

– Что значит «но»? Начал так договаривай! – Болотница отпрянула и грозно сдвинула брови.

– Недавно на болоте появилась девушка. Так он ей ящерку подарил, – как бы нехотя сказал Илья.

– Я видела ящерку, – бесцеремонно вклинилась в разговор одна из русалок. – У девушки с рыжими волосами. Она купалась в речке. Такая хорошенькая и все время лапками бьет.

– Кто бьет лапками: девушка или ящерка? – улыбнулся колдун.

Но Болотницу этот вопрос не особенно интересовал. Ее нежное личико исказила злобная гримаса. Губки раздвинулись, обнажив два ряда мелких острых зубов.

– Мою ящерку рыжей русалке?! – и она быстро соскользнула в воду. – Ах ты, старый развратник, – пробормотала она, перед тем как нырнуть.

– Похоже, у Болотника сегодня будет насыщенный день, – подумал колдун и только теперь понял, как устал.

Он поднялся и пошел к переходу. Все-таки правильно он отодвинул его подальше от заводи. С такими чудесными соседями как русалки, только и жди беды.

На тропинке к дому Илья невольно ускорил шаг. Успела ли Болотница вернуться? Снялось ли проклятье? И только когда увидел выбегающую из дома Настю, у него отлегло на сердце. Босая с мокрыми волосами она действительно больше походила на мавку, выскочившую из леса порезвиться, чем на человека.

– Мы только-только с речки вернулись – улыбнулась девушка. – Бабушка сказала, что удалось растянуть в воде шнурок и теперь носить кулон безопасно.

– Я думаю «бабушка» сказала не всю правду. Ты получила ящерку с наговором, и я очень жалею, что не остановил тебя.

– Это был мой выбор, – и она вскинула подбородок. – Думаешь, я такая глупенькая и не поняла, что за подарок придется заплатить?

– Ладно, если ты все понимаешь, надеюсь, не забыла побеседовать с Рыжиком.

– Только что говорила, – на ее лице появилось беспомощное выражение. – Но он и слушать меня не желает.

– Неудивительно, он находится во власти чар Болотницы.

– Но ведь ты ему поможешь? – Настя прильнула к колду-

ну.

– Обязательно, сейчас напую зельем, и весь морок как рукой снимет, – он нежно обнял девушку, с удовольствием вдохнув запах луговых трав исходивший от волос. Но Настя вдруг напряглась и резко освободилась из объятий.

– Что это такое?! – ее голос прозвучал настолько звонко, а зеленые глаза так потемнели от гнева, что он невольно восхитился. Просто вила, дева-воительница. Только крыльев не хватает.

– Я тебя спрашиваю, что это такое? – она держала в руках длинную прядь зеленоватых волос.

– Это волосы русалки, – честно ответил Илья, сомневаясь, что делает правильно.

– Ты обнимался с русалкой! – звук пощечины зазвенел во внезапно стихшем лесу.

Даже весело пиликавший кузнечик так и замер на травинке с поднятой ножкой, боясь нечаянно привлечь к себе внимание колдуна. Настя, увидев его изменившееся лицо, застыла с занесенной рукой. В ее взгляде смешался гнев, изумление и ... страх?

– Нет. Только не страх, – подумал колдун. Его слишком часто боялись, и так мало любили. Он нежно взял Настю за руку и поцеловал в теплую ладошку.

– А ты гневлива, госпожа моя, – Илья улыбнулся. – Гневлива, но, надеюсь, отходчива?

– Прости, сама не знаю, что на меня нашло, – она обняла

его и разрыдалась.

– Не надо плакать. Ничто и никто в мире не стоит твоих слез, – он приподнял ее подбородок. – Поверь, я еще ни к кому так не относился. Но если мы собираемся жить вместе долго и счастливо, то должны уважать друг друга. А что касается русалок ...

– Не надо, – ее пальчики легли на его губы. – Я тебе верю.

Она встала на цыпочки, пытаясь дотянуться до его губ. Илья обнял девушку и стал выцеловывать каждый кусочек ее лба, глаз, нежных щечек, по-детски вздернутого носика, еще припухших от ночных поцелуев губ, шеи ...

И тут на них налетел Рыжик. Рыжеволосый и коренастый он врезался в спину колдуну, один за другим нанося мощные и яростные удары. Илья резко обернулся, одной рукой спрятав Настю за спину, а другой крепко ухватил Рыжика за шиворот. Тот, рыча и изворачиваясь, пытался дотянуться до противника. Но ничего не мог сделать. Колдун явно превосходил его и ростом и силой.

– Хочешь отнять у меня сначала любимую женщину, а затем сестру?! – яростно прорычал парень, все еще делая попытки вырваться.

– Рад тому, что ты все-таки умеешь разговаривать, – сказал колдун. – Я действительно люблю твою сестру. А с Болотницей тебе просто опасно общаться.

– Мне значит опасно, а тебе нет.

– Мне безразлична твоя подружка.

– Так я и поверил, – Рыжик яростно дернулся, предпринимая очередную попытку достать колдуна. – Да у тебя вся спина в ее волосах.

– Дались вам эти волосы, – пробормотал колдун и повернулся к Насте.

– Их тут видимо-невидимо, – шепнула раскрасневшаяся Настя. И добавила – Не переживай. Если присмотреться, видно, что она специально их какой-то липучей травой приклеила.

– О чем это вы шепчетесь? – взвился Рыжик.

– О том, что ты не отдаешь отчет словам и поступкам. Мне надо серьезно с тобой поговорить, – ответил колдун и потащил упирающегося парня к избушке.

– Илюша, – голос Насти звучал обеспокоено, – с ним все будет в порядке?

– Не переживай, – обернулся колдун. – Через полчаса он станет другим человеком.

Он втолкнул Рыжика в избу и стал задвигать изнутри тяжелый засов. Железяка поддавалась с трудом и Рыжик, воспользовавшись моментом, пару раз ощутимо ударил его в спину. Илье это надоело, он отшвырнул сбесившегося парня в угол избы как тряпку, и спокойно закрыл дверь.

– Ну что, пришел в себя? – он повернулся к молодому человеку.

Рыжик мрачно взглянул на него исподлобья, поднимаясь с пола.

– Решил меня убить? – судя по голосу, он готов был драться до конца.

– Думаю с оборотнем просто кулаками не справиться, – Илья постарался придать голосу максимально миролюбивое выражение.

Но напрасно. Рыжик прыгнул на него, стараясь сбить с ног. И налетел на железный кулак. Оборотень охнул и сел на пол.

– Пока ты будешь приходить в себя, я приготовлю отворотное зелье. Надеюсь, я не отшиб остатки мозгов? Так вот. Русалка обладает врожденным даром к привороту. И то, что ты пока принимаешь за любовь – всего-навсего морок. Сейчас выпьешь отвар и, поверь, все произошедшее будет казаться дурным сном.

Говоря это, колдун взял большую медную кружку с путанными узорами и плеснул туда воды из глиняного кувшина. Вода в кружке сразу стала закипать. Илья тем временем достал с одной из деревянных полок полотняной мешочек и, высыпав из него в глиняный чайник горсть трав, вылил туда закипевшую воду. Он прикрыл чайник льняным полотенцем и обернулся как раз, чтобы встретить очередным ударом разъяренного Рыжика.

– Ну, и когда угомонишься? – миролюбиво произнес колдун.

– Я свободный волк и сам выбираю путь, – огрызнулся оборотень, вытирая разбитые в кровь губы. Впрочем, раны

на них моментально превратились в простые ссадины. А через пару мгновений исчезли и они.

– Ты не просто волк. Ты со вчерашнего дня член моей стаи и вожак здесь я, – Илья решил перейти на понятный для парня язык. – И если ты и дальше собираешься портить жизнь сестре, я стану твоим самым большим кошмаром, – он взмахнул рукой, и лицо его мгновенно сменилось звериным оскалом. – Мне напомнить о том, что ты дал слово? – прорычал колдун.

– Не надо, – Рыжик озабоченно потер лоб. – Почему ты так говоришь? Я очень люблю сестру. Она вся моя семья.

– И ты думаешь, ей приятно, что два самых близких для нее человека сейчас избивают друг друга?

– Ладно, – нехотя произнес парень, – рассказывай, что за зелье.

– Все просто. Травы снимают только наведенные чары. Но никогда не смогут уничтожить истинную любовь. И если ты испытываешь к русалке именно такие чувства, поверь, им ничего не грозит.

Оборотень подошел к чайнику и озабоченно принялся. Он еще раз потер лоб.

– Хорошо. Но при условии, что ты выпьешь эту дрянь на пару со мной. Ты ведь клялся, что искренне любишь сестру. Значит, тебе нечего бояться, – он с вызовом посмотрел на Илью.

– Согласен, – не раздумывая, ответил колдун. Он вылил

содержимое чайника в две глиняные кружки и протянул одну из них Рыжику.

– Ну что, на счет три?

– Я не какой-то трусливый человечиска, чтобы отказываться от своих слов, – произнес оборотень и одним махом осушил кружку. Он покачнулся, обвел избушку непонимающим взглядом и упал.

Колдун задумчиво посмотрел на содержимое кружки. Что ж, дал слово – крепись. И если все произошедшее окажется сном, это был самый красивый сон в его жизни. Он опрокинул в себя горькую вязкую жидкость и увидел, как к лицу стремительно приближается дощатый пол.

Все вокруг звенело и переливалось красками, но Илья должен был пробиться вперед. К свету. Колдун открыл глаза и увидел нависшего над собой Рыжика. Он собрался отразить очередной удар, но руки, налившиеся свинцом, отказывались повиноваться. И тут Рыжик радостно заорал: – Он уже очнулся!

Через мгновение над ним появилось заплаканное лицо Насти.

– Не переживай меня не убить обычным отворотным зельем, – прошептал Илья.

– Ты пил отворотное зелье? Но зачем?

Увидев надвигающуюся грозу, он поспешил взять Настю за руку.

– Что бы уговорить твоего брата сделать то же самое.

– Но он сказал, что выпил настой первым. И тебе не было необходимости ...

– ... держать слово? – закончил он за нее.

– А ну-ка отойдите, – прозвучал строгий голос Параскевы.

Она в свою очередь наклонилась к колдуну. – Ты что весь оставшийся день здесь провести собрался?

Илья огляделся. Он лежал на дощатом полу, только под голову кто-то заботливо подложил свернутое вчетверо одеяло.

– Ну, тяжел ты брат, – подскочил Рыжик. – Мы втроем не могли тебя с места сдвинуть.

Колдун поднялся и перевел дыхание. Пол под ним проседал и раскачивался. Он умудрился добраться до лавки у окна и, облегченно вздохнув, уселся.

– Параскева, – позвал Илья.

– Уже сделала, – она протянула кружку с дымящимся отваром.

Он отпил пару глотков и почувствовал, что силы вновь возвращаются.

– Непонятно, – пробормотал парень, – я пил то же, что и Рыжик. Он в порядке, а я...

– Ничего непонятного, – проворчала Параскева. – Ты Рыжика от морока лечил, а себя отчего? Что убить хотел? Чувство настоящее? Вот оно и защитилось. И вообще, – она повернулась к Насте с братом. – Вы пойдите, погуляйте. А нам

с Ильей серьезно поговорить надо.

Брат с сестрой направились к выходу. Колдун тем временем отхлебнул еще ароматного настоя. Он полагал, что разговор с Параскевой будет долгим и серьезным, и решил начать первым.

– Я знаю, что ты беспокоишься о Настеньке, – он посмотрел ей прямо в глаза. – Но я отношусь к ней очень серьезно. Я прожил долго. Очень долго. Но еще ни разу никто не вызывал во мне таких чувств. К тому же, – он улыбнулся, – сложно обидеть женщину, у которой по ночам вырастают пятисантиметровые клыки.

Параскева вздохнула и присела напротив.

– Настя мне как дочь. Но после всего, что произошло... Я тебе верю.

– Параскева, – голос колдуна стал строже, – может, расскажешь, как получилось, что у деревенской бабы и оборотня появились дети? Надеюсь, ты понимаешь, что вмешалась в естественный ход вещей, ты теперь всю жизнь будешь нести ответственность за ребят?

– Ты меня ответственностью-то не пугай, – не опустила глаз Параскева. – Я их с детства воспитываю. Бабе той глупой я в жизни не помогла бы. Я ее даже на порог не пустила. Потом пришел Влас. Всю ночь во дворе на коленях стоял, наследников вымаливал. В общем, уломал он меня. Добрый был очень, животину любил. Ты не представляешь, какие у него были руки! Вот не доится корова. Ее ветеринар под нож

советует отдать. А он корове только рукой по спине поведет, пошепчет что-то, и хворь уходит, – глаза Параскевы затуманились от воспоминаний.

– Подпол с ходом ты посоветовала сделать?

– Да, – она кивнула головой, – и сторожку в лесу с запасами на всякий случай. Я ведь когда услышала, что в соседней деревне оборотней нашли, сразу собакой обернулась и туда. Только поздно уже было.

– К слову, о собаке, не помню, чтоб я тебя этому учил.

– Я еще девочкой пояс твой случайно увидела. Когда с мужем разошлась и детей вырастила, вспоминала его часто. Потом поняла, что хочу связать такой же. И не знала зачем, а сплела. Как-то ночью мне приснилось, что прыгаю я назад через себя и превращаюсь в большую черную собаку. И столько силы во мне, столько радости. Как будто опять девушкой незамужней стала. Попробовала и все получилось, – старуха расстегнула душегрейку показывая витой корзун, повторяющий линии пояса колдуна.

– Ну и память у тебя! – восхитился Илья.

– Наверное, есть в кого, – улыbnулась Параскева. – Ты Алину помнишь? – спросила она безо всякого перехода.

– Алину? – прошло так мало времени, а горожанка казалась ему чем-то забытым и далеким. – Это та тощая молодящаяся девица, которая интересуется травами?

– Вот как ты заговорил? – Параскева повеселела. – Видать не зря отворотного зелья попробовал.

Колдун нахмурился.

– Хочешь сказать, что она ведьма?

– И не прирожденная, а наученная недобрая, – вздохнула бабка. – Я тоже хороша. Ко мне много разных людей ходит. Все что-то просят, я и не распознала ее сразу. А когда поняла, поздно уже было.

Старуху не так-то просто было провести, и потому Алина сразу призналась, что не так молода, как кажется и, чтобы хорошо выглядеть пользуется знаниями, полученными якобы от своей бабки. Параскеве это было безразлично. Ее скорее обрадовала возможность хоть с кем-то поговорить в открытую. Ей казалось, что она нашла родственную душу, с которой легко можно обсудить свойства трав, особенности круговорота в природе и многие другие необычные с точки зрения людей, но такие простые и легко объяснимые с позиции ведунов вещи.

Уж через несколько месяцев они стали близкими подругами. Настолько близкими, что Параскева рассказала Алине про себя буквально все, включая встречу в детстве с Ильей. Не смогла она скрыть и то, что была на него чрезвычайно обижена за внезапный уход и непонятливость. Дружба оборвалась в один момент, когда Параскева застала Алину за обыском своей избы.

Подруга искала книгу с заговорами. Увидев вошедшую хозяйку, она нисколько не испугалась. И даже постаралась на нее напасть, произнеся пару заклинаний. Но Параскева без

труда выкинула девицу на улицу. Чем видимо немало удивила бывшую подругу. Та изобразила раскаяние и постаралась помириться. Но бабка была непреклонна. С тех пор Алина не появлялась. Поэтому ее вчерашний приход удивил старуху. А когда вслед появился и колдун, она заподозрила неладное, и как можно скорее выпроводила нежданную гостью.

– Болтлива я стала на старости лет. Ох, болтлива, – вздохнула Параскева. – Она, небось, ко мне кого-то из слуг-коловертышей приставила. Они и донесли, что ты появился.

– Я ведь чуть не бросился за ней следом, – задумчиво произнес колдун. – Неужели это был морок? Но, чтобы навести его на меня надо как минимум знать мое имя... – он оборвал фразу, глядя на Параскеву в упор.

– Знаю, что дура, не имела права говорить. Так думала, ты помер давно. Сколько лет прошло. Ты прости меня батюшка, если сможешь, – и она всхлипнула.

– Слезами горю не поможешь, – колдун ободряюще потрепал старуху по плечу. – Если ты смогла с ней справиться, то и мне по силам. А сейчас, давай-ка, сообразим что-нибудь на ужин. У меня уже сутки во рту ничего кроме маковой росинки не было.

– Это не ко мне, лучше к Насте своей обращайся. Домашняя магия ее конек.

– Да я не о магии, а о простой еде. Меня бы вполне устроил и кусок хлеба с сыром.

Старуха только хмыкнула и вышла из избы. Илья напра-

вился за ней и застыл у накрытого на свежем воздухе стола. Рядом с ним суежилась Настя, посыпая зеленью дымящееся мясо.

– Два, четыре, шесть, восемь... – бормотал колдун.

– Что считаешь? – обернулась Настя.

– Понимаешь, пару сотен лет назад у китайцев было хорошим тоном, принимая гостя, подавать от девяти до пятнадцати перемен блюд.

– Ой, а у меня только двенадцать, – расстроено протянула Настя. – Вот если бы вы побеседовали с бабушкой еще немного, тогда...

– Я шучу, радость моя, – колдун нежно обнял ее. – Такие столы я видел давно. Еще у моего отца. Но там готовили для целого отряда воинов. Ты просто кудесница, – и он чмокнул ее в макушку. – К слову, о чудесах. Надеюсь, это все настоящее? Уж слишком быстро приготовлено.

– Девочка на только прекрасно готовит, но и умеет сжимать время, – пояснила Параскева.

– Что-то я первый раз слышу про оборотней с такими способностями, – поднял бровь колдун.

– Видать, ее отец не простым волкодлаком был, – пожала плечами старуха.

– Мы есть сегодня будем? – подключился к разговору Рыжик.

И вся компания дружно уселась за стол.

Глава 4

Это было самое замечательное утро в жизни Ильи. Ему абсолютно не хотелось вылезать из постели. Сквозь ресницы он видел чудесную рыжую головку, лежащую на плече. Маленькая ручка Насти уютно устроилась у него на груди. Илья слегка дунул, и рыжие кудряшки зашевелились и заблестели в лучах утреннего солнца.

– Проснулся? – Настя улыбнулась и потянулась как кошка, прижимаясь к нему всем телом.

И колдун почувствовал, что вот теперь-то он по-настоящему проснулся. Илья заглянул в ее зеленые глаза, собираясь совершить очередное безумство и ...

раздался стук в дверь.

– Кого это черт принес? – раздосадовано произнес парень.

– Судя по тому, что я чувствую, моего братца – смеясь, ответила Настя.

– Я ведь избушку ото всех спрятал, чтобы нам не мешали. Столько завес поставил.

– Ты забыл, он не просто оборотень, но и брат.

– Да есть тут, кто живой? – раздался за дверью голос Рыжика, и она вновь затряслась под ударами.

– Есть, не бушуй, – колдун поднялся.

– Торен, – голос Насти звучал игриво, – у тебя есть два выхода: или вернуться ко мне в постель или что-нибудь одеть,

чтобы никого не пугать.

Колдун проследил за ее взглядом, усмехнулся и понял с пола штаны.

Он распахнул дверь как раз вовремя. Вряд ли бы она выдержала очередной порции ударов Рыжика.

– Я вас неделю ищу. С голоду умереть решили?

– Видишь ли, малыш, – колдун обнял оборотня за плечи, – в определенные моменты жизни еда не столь уже необходима. Кстати, а что уже прошла неделя?

– А то? Почему я забеспокоился?

– Зря беспокоился. Лучше бы искал новую русалку, что ли.

– Да ну их, русалок. Они так воняют, – и Рыжик брезгливо сморщил нос. – Я на днях девушку встретил. Живет недалеко...

– Он беспокоился, потому что проголодался, – вмешалась в разговор Настя. – Не стойте на пороге. Идите в дом. Я уже все приготовила.

Лето было чудесным. Дни шли за днями. Хорошая погода сменялась ненастьем и наоборот. И колдуну хотелось, чтобы так продолжалось вечно. Приключений в его жизни было достаточно. А о такой тихой спокойной жизни рядом с родными для него существами он мог только мечтать. Но беспокойство за судьбу близких противным червячком шевелилось в груди. Илья понимал, что страх связан, с соседством

людей. И самое разумное, уйти вглубь леса. И затем, через только ему ведомый переход, домой. Но пойдет ли с ними Параскева? И как рассказать об этом Насте, чтобы не напугать?

– Что ты милый мой не весел, что ты голову повесил? – нараспев произнесла Настя, дотронувшись до его плеча.

– Какие чудесные слова, – колдун задумчиво улыбнулся.

– Из старой сказки о Василисе Премудрой. Мне бабушка рассказывала. Василисе достаточно было щелкнуть пальцами и ... стол, к примеру, уже был уставлен едой.

Девушка подмигнула и сложила пальцы для щелчка. Мгновенье и перед ним выстроилась шеренга дымящихся горшочков.

– Похоже, это была твоя любимая сказка, – он обнял любимую.

Она умеет сжимать время. Врожденный дар. Он представил себе Власа, получившего смертельный удар серебром. Сколько у него оставалось времени? Секунда? Две? Щелчок, зависший во времени, и он вбегает в дом, хватая Настю, ловит упирающегося Рыжика и вытаскивает их через проход в лес. И, если бы не этот дар...

Воображение услужливо развернуло другую картину. Влас, лежащий на пороге дома. Толпа, врывающаяся в подвал. Старик с топором, занесенным над детьми...

– Да что с тобой происходит сегодня! – Настя взъерошила его волосы и сердито надула губки. – Я думала, ты обраду-

ешься.

– Просто потерял дар речи от твоих успехов, – он притянул ее к себе и усадил на колени. – Но мне надо серьезно с тобой поговорить.

– Какое совпадение. Мне тоже. И кто начнет первым?

– Ты знаешь мое имя, но не знаешь всей правды. Я не совсем человек, не совсем оборотень. Я, как бы тебе объяснить...

– Торен, кем бы ты ни был, я люблю тебя, – мягкая ладошка легла на его губы. Зеленые глаза оказались так близко, что в них можно было раствориться и утонуть.

– Милая женская привычка никогда не выслушивать до конца, – подумал Илья.

– Солнышко мое, – он ласково убрал ручку Насти. – Я ни на мгновение не сомневался в тебе. Но последнее время, меня постоянно гложет тревога. Хотя видимых причин для беспокойства нет. Возможно, что, влюбившись, я стал беспечен и что-то пропустил, что-то не учел.

– Жаль беспокоить вас ребята, – раздался голос Параскевы. – Но случилась большая неприятность. Рыжик в беде.

– Где он? – побледневшая Настя бросилась к старухе. – Что произошло? Он ранен?

Старуха покачала головой: – Гораздо хуже.

– Убит? – Настя стала оседать на пол.

Колдун подхватил ее и усадил на скамью.

– Я чувствую, что он жив и как минимум здоров, – успо-

каивающе сказал он девушке. – А ты, – повернулся он к Параскеве, – сядь и расскажи все по порядку.

– Рыжик убил человека, – бабка тяжело опустилась на лавку, – и люди его видели.

Пару месяцев назад Рыжик увидел на краю поселка девушку. Параскева считала, что девица была так себе, ни умом, ни красотой не блистала. Но оборотень придерживался иного мнения. Он настойчиво ее обхаживал, подкидывая к порогу дома незамысловатые букетики полевых цветов, поджидал на автобусной остановке возвращения ненаглядной с работы. И если сначала девица пугалась неуклюжего рыжего парня, то через месяц они стали встречаться на радость деревенским кумушкам.

Судя по разговорам соседей, дело двигалось к свадьбе. Но вчера девушка не вернулась домой ночевать. Ее мать, помня о женихе, не особо беспокоилась. Наступило утро, прошел день, а дочь по-прежнему не торопилась домой. Затем со страшной вестью пришел сосед. На поляне у опушки леса он нашел девушку с перегрызенным горлом, а неподалеку, по словам очевидца, мирно спал испачканный кровью здоровенный непонятного рыжего окраса волк. Мужик, похоже, разбудил зверя. И тот, на глазах у изумленного человека преобразился в нескладного рыжего парня, который стал то ли орать, то ли выть.

Сосед бросился прочь, мечтая лишь о том, чтобы его не

догнало чудовище. И добежав до околицы, стал, колотиться во все дворы, крича об оборотне. Параскева услышав крики, побежала на поляну, но Рыжика там уже не нашла. Рядом с убитой суетился участковый, разгоняя зевак и вызывая по мобильному милицию из города.

– Худо дело, – закончила свой рассказ Параскева.

– Рыжик н-не мог, – заикаясь, произнесла Настя. – Он не такой, он...

– Я думаю, что худшее – это самообман, – тихо, но твердо произнесла старуха. – Мы все знаем, что Рыжик люто ненавидит людей.

– Илюша, – бросилась к парню Настя. – Но ты-то веришь, что он не мог так поступить?!

Колдун хмыкнул и покачал головой.

– Последнее время парень вел себя на редкость прилично. Так что я не стал бы делать скоропалительных выводов, – он внимательно посмотрел на Настю. – В то же время, если это сделал твой брат, он поступил не только жестоко, но и неразумно, подставив всех обитателей леса. Люди обязательно захотят найти оборотня. Если я не пущу их сюда, усилив защиту, это будет выглядеть еще более подозрительным. Человек устроен так, что всякое действие вызывает у него двойное противодействие. Другими словами, они все равно найдут способ прорваться. Если же я позволю им сюда попасть прямо сейчас, то в поисках праведной мести они будут уничтожать любого, кто не укладывается в их представление

о разумном и добром ...

– ... то есть всех жителей леса, – закончила за него фразу Настя. – И что можно сделать?

– Виноватый, сам вину исправляет, никто за него не отвечает, – нараспев произнесла Параскева и внимательно посмотрела на колдуна.

– Вы что, хотите отдать его людям? – глаза девушки расширились от ужаса.

– Если он убийца, то да, – ответ Ильи камнем упал на землю. – Но для начала мне хотелось бы с ним поговорить. И я знаю, где его можно найти.

Говоря последние слова, он кувыркнулся назад и косматым зверем потрусил в сторону Болота. Две женщины растерянно посмотрели ему вслед и затем непримиримо глянули друг на друга.

Бежать пришлось недолго. Но топь встретила Илью на редкость неприветливо. У мокрых кочек клубился туман. Колдун приблизился, и мгла так сгустилась, что стало тяжело дышать. Он остановился и укоризненно покачал головой.

– Старик, прекрати голову морочить, – зарычал колдун. – Я знаю, Рыжик здесь. В моем лесу от меня не спрятаться.

Туман стал рассеиваться, ключьями опадая на землю. Как оказалось, Болотник сидел рядом на кочке, задумчиво расправляя длинную седую бороду.

– Не горячись, – зашептал он. – Парень волк, но не злой.

Сдается мне, не убивал он. И, потом, ты ведь сам поклялся оберегать его.

– Сдается мне, что он то же в чем-то клялся, – возразил колдун. – Одного не пойму, почему он к тебе за защитой пришел?

– Он не за защитой пришел, а за смертью, – усмехнулся Болотник. – Решил, что я ему все за женушку припомню. Того не понимает, что моя ладушка про него уже давно забыла и целый год только обо мне, да о детках думать будет. А я что, злыдень какой, чужим несчастьем воспользоваться, чтобы счета сводить? К тому же, кто старое помянет, тому глаз вон. Я ему все так и сказал. Так он тогда топиться надумал. Еле дурачка из трясины вытащил.

– И где он сейчас?

– На глухаринном острове. Плачет-горюет. Любил он ее, поверь мне старику, по-настоящему любил.

– Любил – убил, – некстати срифмовал Илья.

– А ты все-таки не горячись. Странно мне, убийство совершено, все о нем знают, а свидетелей нет. Лес-то, поди, живой. Да и ты сам, похоже, ничего не почувял?

Вопрос Болотника задел колдуна и он нахмурился.

– У меня, дедушка, голова последнее время другим занята. Да и не малое он дитя, чтобы за ним присматривать. Но насчет свидетелей ты прав. Они понадобятся, когда я буду принимать решение.

– Ну, вот и ладушки, – Болотник посчитал миссию выпол-

ненной и зашлепал по кочкам.

Глухариный остров, стоящий почти посередине болота, встретил тишиной. Может когда-то тут, и водились глухари, теперь о них напоминало одно лишь название. Старые, высохшие деревья мрачно чернели на берегу. Зелеными были лишь невысокие, но густые колючие кусты. До их корешков, распланных по мшистым камням, не могла добраться зловонная болотная жижа.

Колдун выбрался на твердую землю и в нос ему ударил резкий запах крови. Человеческой крови. Он опустил голову и, пригнувшись, пошел по следу. Но далеко идти не пришлось. За ближайшими кустами, не таясь в человеческом обличье, сидел Рыжик. Выглядел он неважно. Перепачканная одежда, дрожащие руки, исхлестанное ветками лицо, на котором горели заплаканные глаза. Увидев его, он обрадовался.

– Ну, наконец-то, смерть моя пришла. А то Болотник не захотел об меня руки пачкать. Даже трясина, и та не хочет принимать.

Колдун перекинулся в человека и присел рядом.

– Рыжик, что произошло?

Блуждающий взгляд оборотня на мгновение стал осмысленным.

– Я почти ничего не помню. Мгла какая-то. Потом упал и в сон, как в забытье провалился. А когда проснулся... Что же я наделал-то, – завыл он, схватившись за голову. – Счастье

свое загубил.

– Рыжик, – колдун схватил его за шиворот и с силой встряхнул. – Соберись и расскажи, что было вчера вечером.

Оборотень вздрогнул, и забубнил, практически без интонации пересказывая вчерашние события. Сначала он встретил свою Любочку на автобусной остановке. Потом проводил домой. А затем ей вдруг захотелось погулять у лесной опушки. Рыжику такая перспектива не улыбалась. Он прекрасно понимал, что лес для Любы опасен. Но переубедить обычно покладистую подружку не удалось. Она даже прихватила из дома несколько бутербродов, чтобы устроить на природе маленький праздник и назвала все это мудреным для волкодлака словом.

– Баракю, бокурую, – перебирал слова Рыжик.

– Может барбекю? – подсказал ему колдун.

– Точно такое сложно сказала. Но она умница, так много знает, – забывшись, бормотал Рыжик. – Пришли мы на поляну между лесом и дорогой, присели, бутерброды съели, воды выпили и все...

– Что значит все?

– Все. Накрыло меня, ничего не помню. Очнулся: лежу волком. Весь в крови. А Любаша рядом и горло у нее... – Рыжик запнулся и взглянул на дрожащие руки, – и лапы все в крови.

– Вкус крови ты помнишь?

– Причем здесь вкус? – вскинулся Рыжик. – Все было в ее

крови. Все, все... – он снова сник. – А она, лапонька, такая добрая была. Так мне доверяла. Я ей правду рассказал. Она только погладит пальчиками шерсть между ушей и смеется. Говорила, что я хороший. Вспыльчивый, но хороший. А я... ее... – Рыжик поднял глаза и в упор посмотрел на Колдуна. – Правы были люди: убивать таких как я надо. Еще в детстве, – он обхватил голову руками и горько заплакал. – Я уже и с обрыва прыгал – кости срастаются. Трясина выталкивает. Даже Болотник об меня руки пачкать не захотел, – оборотень замолчал.

– Рыжик, – Колдун положил руку на плечо парня. – Ты мой родственник, но это не будет влиять на принятие решения. Если виноват, пойдешь к людям. Но, пока, несмотря на слова Параскевы и твое признание, я в этом не уверен.

– Неуверен! – Рыжик возмущенно сбросил руку с плеча. – Скажи лучше, что Настю боишься расстроить. Она тоже как Любава считает меня добрым ласковым мальчиком. А я зверь! Дикий зверь! – его лицо мгновенно преобразилось.

Перед колдуном появилась оскалившаяся морда оборотня. Он на мгновенье отпрянул назад, а потом, словно приняв окончательно решение, бросился на Илью. Тот, не ожидавший атаки, успел лишь слегка отклониться в сторону, за что поплатился правым плечом, мгновенно перепаханым острыми клыками.

Оборотень развернулся, готовясь к новому прыжку, в то время как колдун пытался перекинуться в зверя. Ему это

удалось с трудом. Вместо раненного плеча, он получил большую лапу. Зато теперь было больше возможностей для маневра.

Теперь налетевшему Рыжику не удалось его зацепить. Он получил от колдуна удар головой в грудь и отлетел в кусты. Илья слышал, как, хрустя, крошились кости оборотня, и надеялся хотя бы на минутную передышку. Но уже через пару секунд волкодлак, стиснув зубы, выползал из кустов, готовясь к новому прыжку. Он явно искал избавления в смерти и, по его мнению, нашел того, кто мог преподнести такой подарок. Следующий удар колдуна сбросил его с острова в болото. Но и волкодлаку удалось зацепить противника, на излете достав когтями уже раненное плечо.

– Рыжик, ты поступаешь глупо, – колдун видел, как оборотень, рыча и скуля, карабкается обратно на берег. – Я почти уверен, что не ты убийца. Но у меня пока нет свидетелей.

– Я зверь, – прорычал выбравшийся на берег Рыжик, и вновь кинулся в атаку.

И тут метко брошенный комок болотной грязи залепил правый глаз оборотня. Он неуклюже взмахнул лапой, пытаясь очистить морду. Но еще один комок, словно самостоятельно вылетевший из болота, попал в другой глаз. Колдун, не теряя времени, навалился на ослепленного волка.

– Брат, если ты не виноват, значит, убил кто-то другой. Но пока ты не даешь мне возможности найти настоящего преступника. А люди сами с этим не справятся. Если на самом

деле хочешь отомстить за смерть Любавы, дай возможность заняться делом вместо бесполезной драки.

Оборотень затих и перестал сопротивляться. Прошло несколько томительных секунд и, вдруг, колдун почувствовал, что сжимает не звериное, а человеческое тело. Рыжик повернул голову и посмотрел на него большими зелеными глазами.

– Думаешь, убийца кто-то другой?

Колдун молча кивнул, но не разжал объятий.

– Но, на мне была кровь.

– Рыжик, ты хороший охотник.

– И что с того?

– Ты знаешь вкус крови зайца, кабана?

– И леса, и белки, и даже медведя.

– У девушки было перегрызено горло и ты очнувшись не почувствовал вкуса крови?

– Я убью эту тварь, кем бы она ни была! – Рыжик рванулся, но выбраться из под Ильи было непосильной задачей.

– Слезь с меня немедленно! – заорал он. – Как только моя сестра тебя выдерживает? Ты вешишь как десяток медведей.

Ответом колдуна был мгновенный удар головой в челюсть. Рыжик впечатался в рыхлую землю острова и застонал.

– Никогда не смей говорить о Насте в таком тоне, – ледяным голосом сказал колдун. Он откатился от оборотня и перекинулся в человека.

– Прости меня, брат, – голос Рыжика впервые звучал нормально. – Сам не понимаю, что со мной происходит. После смерти Любы я словно взбесился, – он просительно посмотрел на колдуна. – Я не сильно тебя поранил?

– Не смертельно, – устало улыбнулся Илья. – Тебе тоже порядком досталось. Зато теперь в моем арсенале превращений, кроме десятка других зверей, появится и безумный рыжий волк.

Он потер уже зарубцевавшееся, но ноющее пульсирующей болью плечо. Эти ощущения были знакомы. Главное теперь справиться с растущим в нем зверем в ближайшее полнолуние. Но об этом он подумает позже. Сейчас нужно заняться делом.

– Ну что, договорились? – на берег из трясины выбирался Болотник. Его длинные волосатые руки привычно обшаривали мелкие кустики в поисках подходящей опоры.

– Спасибо за помощь, – повернулся к нему колдун.

– Это разве помощь? – хмыкнул Болотник. – Я вот, пока вы развлекались, одну пташечку разыскал. Глупая еще, молоденькая. Даже гнезда не свила в этом году, пары не нашла. Потому без дела болталась и кое-что видела.

– Что? – в один голос спросили Илья и Рыжик.

– Говорит, что на поляне кроме оборотня еще два человека было, – Болотник задумчиво почесал бороду. – И еще про забытые лепечет. Вроде опустилось оно, как морок и не помнит она больше ничего. Я же говорю, глупая пташка.

– Спасибо за помощь, – сказал колдун.

– Ты больше помог, когда мой род от истребления спас, – усмехнулся Болотник – Ты ведь защитишь нас от людей и в этот раз.

Последняя фраза прозвучала не вопросом, а утверждением.

– Я сделаю все, что в моих силах. Нам пора.

Илья с Рыжиком, не сговариваясь, обернулись зверьми. Сойдя с острова, они потрусили по едва видной тропке к началу болота.

– Пора, пора – забормотал Болотник. – Надо делать дела до утра.

Он бормотал и бормотал под нос только ему понятные слова. И болотная трава на глазах перевивалась в прочные подстилки на тропинке, чтобы лучше держать тяжелые волчьи лапы.

Когда колдун и Рыжик вышли на дорожку, ведущую к дому, первой выбежала Настя. В ее заплаканных глазах светилась безумная надежда.

– Рыжик, – она бросилась на шею брату – скажи, скажи им, что ты не убивал!

Он ласково погладил сестру по голове.

– Успокойся, маленькая, похоже, я и в правду никого не убивал, хотя еще полчаса назад был уверен в другом.

Хмурая Параскева, стоявшая у дверей избышки, не выдер-

жала.

– Ну, его-то ты убедил, – обратилась она к Илье. – А с людьми, что делать будешь? Сам ведь, сказал, не сможешь им противостоять, все равно добьются своего.

– Несомненно, – колдун был немногословен, – но через какое-то время.

– Пара недель вряд ли нас спасут, – уперлась Параскева.

– Последний раз я держал осаду почти полторы сотни лет, – неожиданно откровенно ответил колдун.

Старуха удивленно вскинула брови и не нашла, что возразить.

– А что было потом? – Настя вопросительно посмотрела на Илью.

– Потом я опрометчиво решил, что сменилось так много поколений людей, что про распрю все забыли, и ушел по делам, оставив лес. Когда вернулся несколько недель спустя, обнаружил, что люди сожгли его дотла вместе со всеми обитателями.

Настя всхлипнула и закрыла лицо руками. Рыжик стоял нахмурившись. Параскева поджала губы, и только руки, упертые в бока, говорили, что она собирается разразиться гневной тирадой. Но колдун не дал ей возможность высказаться.

– С тех пор, – продолжил он, я никогда больше не оставляю свои леса без защиты.

– Так их несколько? – в вопросе Рыжика слышалось явное

уважение. – Где силы-то столько берешь?

Илья, пожал плечами. Ему не хотелось распространяться на эту тему. Но избежать ответа, когда на тебя внимательно смотрят три пары глаз, было довольно сложно.

– Когда-то давно, когда я был еще ребенком, я получил ее источник, – неопределенно сказал он.

– Ой, прямо как в сказке о Кощее Бессмертном, – восхитилась Настя.

Параскева не смогла сдержать улыбку. Рыжик старательно закашлял в кулак.

– Спасибо тебе, любимая, – покачал головой Илья, – за весьма лестное для меня сравнение.

В душе он был благодарен Насте за наивное высказывание, мигом разрядившее обстановку.

– Ой, – Настя покраснела, поняв свою оплошность. – Извини, не хотела тебя обидеть.

– Да чего уж там, – притворно хмурясь, покачал головой колдун. – Женился старик на молоденькой, теперь терпи.

– Мне тоже скоро сто стукнет, а выгляжу моложе, так за глаза в деревне кощеехой кличут, – примирительно сказала Параскева.

Глаза Насти, в который раз за день, наполнились слезами.

– Думаю, влаги на сегодняшний день более чем достаточно. – Илья нежно обнял Настю. – Я постараюсь все объяснить позже. Пока могу сказать одно: мне столько лет, насколько я выгляжу. Просто мои года гораздо длиннее человеческих.

Но я вырос среди людей, видел от них больше добра, чем зла и считаю себя человеком, – он откинул с лица любимой непослушные кудряшки и нежно поцеловал в лоб. – А сейчас нам с Параскевой нужно сходить по делам. Вы с Рыжиком останетесь здесь.

– Никуда вы без меня не пойдете! – вскинулся волкодлак.

Колдун мгновенно сгреб его в охапку. Не хватало еще, чтобы непредсказуемый братец напугал женщин.

– Мы на минуточку, – бросил он им на ходу, оттаскивая упирающегося парня за угол избышки. – Если ты опять собираешься буянить...

– Да у меня и в мыслях такого не было, – пробормотал едва дышащий оборотень.

– Ну, хорошо, – колдун ослабил хватку. – Тогда слушай. Ты должен остаться с Настей. Я чувствую, что-то не так. Кто-то должен ее защищать. А по поводу убийства, я обещаю немедленно сообщать все, что удастся узнать. Понял? – он вопросительно посмотрел на оборотня.

– Не такой я дурак, каким кажусь, – горько усмехнулся Рыжик. – Я потерял одну близкую женщину и совсем не хочу, чтобы это повторилось. Но как я смогу защитить сестру, если не сумел этого сделать прежде?

– Тогда, ты не ожидал нападения, а сейчас предупрежден, – сказал колдун. – Но главное, не позволяй Насте выходить из леса, даже если мы с Параскевой ... в общем, если что-нибудь случится. Помни, лес всегда будет под защитой.

Здесь вы в безопасности.

– Не отойду ни на шаг, – кивнул Рыжик.

– Ну, пошли, – колдун хлопнул братца по плечу, и тот буквально вывалился из-за угла избушки на тропинку перед женщинами.

– Я тут подумал, – Рыжик неопределенно мотнул головой. – Мне, это, лучше побыть с Настей.

– Я рада, что ты останешься, – девушка взяла его за руку. – А то мне неспокойно.

Оборотень и колдун переглянулись.

– Мы вернемся к утру. Параскева, веди меня к лугу.

Старуха, нахмурившись, двинулась вперед. Колдун шел и думал, что сказал Рыжику не всю правду. Он чувствовал, как надвигается что-то большое сильное древнее и опасное. От его темных щупалец веяло сыростью и первобытным ужасом. Потому что единственным стремлением этого нечто было желание все сожрать. Он вздрогнул, вспомнив, чего ему стоила предыдущая встреча с очередным воплощением этого. И понял, – нечто хочет не Настю.

Она будет лишь способом до него добраться. Девушка, вовлеченная в водоворот рока. И у него есть два выхода – взять любимую и исчезнуть в убежище, бросив всех остальных на произвол судьбы. Или защищать лес, надеясь выиграть очередную битву. Или что-то еще?

Они вышли из сумрака деревьев, когда Параскева не выдержала.

– Ну и как ты собираешься меня убедить в том, что Рыжик не убийца?

– Я никого не собираюсь убеждать. Лишь хочу знать правду.

– Вон твоя правда, – она махнула рукой в сторону зеленого луга.

Колдун подошел ближе и невольно остановился. Бурые пятна уже высохшей крови были щедро разбрызганы вокруг. Здесь веяло смертью и безысходностью. Илья присел на примятую траву и зашептал знакомые с детства слова. Ему показалось, что в дальнем конце луга прошлепали чьи-то босые ножки. Или это налетел порыв ветра? Колдун зашептал снова. Но теперь не раздалось ни звука в ответ.

– Неужели здесь нет никого живого? – задумчиво произнес он.

Параскева подозрительно посмотрела на парня и почти собралась сказать что-то язвительное, как неподалеку в траве послышалась возня. Из марева зелени появился косматый босой человечек, одетый в сочно зеленую одежонку.

– Что, понадобился? – ворчливо произнес он. – Как защищаем, так только лес. Как помощь нужна – так к полевичку-племянничку на поклон.

– Сам не захотел под мою защиту идти, – миролюбиво произнес Илья.

– Конечно, не захотел, – подтвердил полевик. – Луга должны коситься. Трава тогда лучше растет. Как ее косить

без людей? А люди совсем обленились. Трава переросла. И так который год. Вместо этого гадости всякие делают. То мусора накидают, то поубивают друг друга. И все на моем лугу. А от тебя никакой защиты.

Полевик с чувством подчеркнул последнюю фразу, по какой-то ему лишь понятной логике возложив всю вину на колдуна.

– Разве убийца не рыжий волк? – вмешалась Параскева.

Полевик презрительно посмотрел в ее сторону.

– Люди мне вопросов не задают.

– Она моя дочь, – поправил его колдун.

Полевик фыркнул: – Развелось тут всяких, – помолчал и ехидно сказал, – Рыжий оборотень, а не волк, как думают некоторые, – он презрительно посмотрел на бабу, – дрых как убитый. А человека убил человек.

– Но здесь нет его следов, – упрямо сказала старуха.

– А вы у дороги поищите, – Полевик пригладил лохматые волосы и, шагнув в невысокую траву, исчез.

– При чем здесь дорога? – Параскева недоуменно пожала плечами. – До нее метров двадцать будет.

Колдун поднялся и пошел вперед. Пришлось идти несколько минут, прежде чем он вышел к разбитой гравийке, напоминавшей скорее широкую тропинку с двумя колеями, чем дорогу. Место убийства отсюда даже не просматривалось. Но Илья внимательно оглядывал каждую пядь земли, надеясь найти хоть какую-то зацепку. Он чуть было не

махнул на поиски рукой, когда увидел траву, примятую на обочине.

Знакомое чувство охотника понесло его к проплешине. Парень наклонился. Здесь стояла машина, на влажной земле остались отпечатки колес. А вот и следы от обычных кроссовок. Колдун стал на них, закрыл глаза, и его заполнили ощущения, стоявшего тут человека. Радость, торжество, восхищение собой и предвкушение праздника. Даже не праздника, а потрясающего развлечения. Самого прекрасного, которое он очень любил и часто устраивал. Чувство восторга было настолько явным, что Илья рассмеялся.

– Ты в порядке? – вопрос заставил его открыть глаза.

Старуха смотрела на него с тревогой.

– Твое лицо...

Он не дал ей договорить и только махнул рукой.

– Не мешай, чтобы я ни делал.

Илья зажмурился. Эмоции незнакомого человека вновь захлестнули его. Что собиралось делать это существо? Что предвкушало? Он почувствовал, что почти слился с оставшимся в этом месте энергетическим слепком. Радость сменилась нетерпением. Надо двигаться вперед, вперед. К заветной цели. К тому, что так долго готовилось. К ловушке расставленной два месяца назад. Им не спастись. Два лучше, чем один. Больше силы. Внезапно торжество сменилось озабоченностью. Затем легким удивлением и даже страхом. Колдун пытался разобраться в обрывках спутанных мыслей

клубившихся вокруг.

– Нет, нет, пожалуйста, не надо! – кричал тонкий девичий голос.

– Я должен защищать, защищать, – чей-то рык летел ему на встречу и острой болью отдался в левой руке.

– Проклятый оборотень... я все равно с тобой справлюсь... Я сильнее... травы...

Колдун напрягся, пытаясь поймать последнюю мысль, но услышал сдавленный вскрик Параскевы. И Илья открыл глаза: помни о мертвых, защищай живых.

Старуха стояла на лугу, задрала голову. Одной рукой она зажимала рот, а другой мелко крестилась. Бабка была по-настоящему испугана. И было от чего. Колдун парил в воздухе над местом убийства. Он встретился глазами со Параскевой и успокаивающе улыбнулся. Та перестала креститься и недоверчиво улыбнулась ответ.

– Это ты или не ты?

– Конечно, я, – он плавно спланировал и приземлился рядом с женщиной. – Я повторил путь убийцы. Он пришел сверху.

– Сколько лет живу, а такого не припомню. Ты бы видел себя, когда пошел за этим... У тебя было такое лицо.

– Лицо убийцы, – он ласково погладил Параскеву по руке. – Мне надо было понять его чувства, мысли. Могу сказать одно – он определенно человек. Вот только умеет летать и, похоже, неплохо разбирается в травах. Кстати, о них, –

колдун наклонился и стал что-то внимательно искать среди бурых пятен крови.

– Не трудись, – сказала Параскева, – здесь милиция целый день все обшаривала.

– Люди порой не видят очевидные вещи, – пожал плечами Илья, поднимая с земли несколько переплетенных стебельков. – И потом, чтобы найти, надо знать, что искать. Ну-ка посмотри – на что они заплетены, – он протянул травяную косичку старухе.

Она взяла ее и охнула: – Это же приворот. Чтоб девушка парня без памяти любила.

– А еще эта, – он указал на невзрачную серую травинку, будто случайно прилепившуюся к остальным.

– Не знаю, – старуха задумалась. – Я такой и не встречала раньше.

– Встречала, да внимания не обращала. И не удивительно, я тебе про нее не говорил. Она отнимает силу воли и заставляет беспрекословно слушаться того, кто плел косичку.

– Выходит, Любава Рыжика и не любила вовсе, – протянула Параскева.

– Совсем не выходит, – покачал головой колдун. – От приворота люди прилипают, как липучки. Сидят рядом, как идолы, отойти не в силах. А Любава Рыжика в волчьем обличье приняла. Он, между прочим, дрался здесь до последнего и кровь на его лапах не Любавина, а убийцы.

Илья задумчиво повертел травинки в руках и, сложив их

в носовой платок, спрятал в карман.

– И что теперь? – забеспокоилась Параскева. – Что делать? Надо срочно идти к Петровичу, участковому.

– Интересно, что милиционер скажет тебе в ответ на рассказ про летающего маньяка плетущего косички из трав?

Старуха насупилась.

– Для начала надо – узнать имя убийцы. Кроме эмоций он оставил вполне реальные следы, – колдун двинулся обратно к дороге.

Дойдя до места, он присел на корточки и приложил руку к следу машины. Оставалось «протянуть руку» к знаниям. К его удивлению, в этот раз информацию, словно кто-то разложил по полочкам. Перед глазами понеслась вереница протекторов. Десятки тысяч отпечатков шин накладывались и не совпадали. Наконец, нужный след, засверкав ослепительно желтым, лег точно по оставленному контуру.

Колдун довольно хмыкнул.

– Мне нравятся эти компьютеры. Давно появились? Теперь найдем по колесам машину, – пробормотал он, не дожидаясь ответа от Параскевы. – А теперь хозяина, – что-то неуловимое мелькнуло в его лице.

Параскева видела, как нахмурились его брови, а губы сжались в жесткую линию.

– Ее адрес, – прошептал он.

– Ее? – Параскева напряглась. – Ты узнал кто это?

– Конечно, – Илья поднял глаза, – Алиса. Если не оши-

баюсь, твоя бывшая подруга и милая студентка мединститута. И, сдается мне – это не первая ее жертва. Чтобы не было следующих, кто-то должен ее остановить.

К избушке в лесу Параскева и колдун возвращались молча.

– Ну почему это должен быть именно ты! – голос Насти звенел от возмущения и отчаяния.

Колдун глядел в темное окошко избы, ожидая пока иссякнет поток эмоций у сидящих за столом.

Чего он только не выслушал за прошедшие два часа. Сначала Рыжик рвался в бой, стараясь всех убедить, что только он должен отомстить за смерть девушки. Пришлось объяснять ему, что, проведя всю жизнь в лесу, он вряд ли выживет в большом городе.

Затем к спору подключилась Параскева. Она считала, что во всем виновата только она. Сама приветила Алису, сама и остановить должна. Илья, терпеливо выслушав доводы, стал перечислять способности колдуньи: в травах разбирается почти как Параскева, умеет летать, отводить глаза, имеет целую армию коловвертышей – прихвостней, которых та же Параскева не заместила... Старуха насупилась, но предпочла не спорить. И тут вступила Настя.

– Другими словами – ты единственный, кто может с ней справиться. Это хочешь сказать?! А ты подумал, что случиться со всеми нами, с лесом, если она... если у тебя ниче-

го не получиться!

– Пока вы в лесу, все будет хорошо, – колдун, решил вступить в спор.

Как объяснить им, что лес с точки зрения защиты просто произведение искусства. Конечно, ни Параскева, ни Рыжик не видят того, что создано им. Не чувствуют силы и мощи, хитросплетения силовых узлов, блуждающих тропинок, морочащих зарослей. Они входят и выходят из леса свободно только потому, что являются его частью. Но Настя-то должна все это понимать! Он взял ее за руку и почувствовал, как часто бьется пульс в тонком запястье.

– Лес самое надежное место в округе, – повторил он еще раз настойчиво, показывая все, что было сделано им за многие-многие годы.

Перед мысленным взором девушки пронеслись ловушки и обереги. Она увидела, насколько велик и могуч раскинувшийся вокруг древесный массив, и поняла, как мало она до сих пор знала.

– Я беспокоюсь не о себе, а о тебе, – упрямо повторила она.

Илья печально улыбнулся.

– Знаешь, когда-то давно у меня был хороший знакомый – купец. Славный малый. Но мечтал жить вечно. Вместо того, чтобы наслаждаться жизнью, а ведь он имел по тем временам достаток вполне приличный, все покупал и покупал за морские лекарства. Как-то привели к нему старушку-гадал-

ку. Глянула она и говорит: «Зачем лекарства, когда смерть тебя завтра ровно в полдень на городской площади встретит». Развернулась и ушла. Купец вскочил на коня и почти сутки скакал в соседний город. Добрался. Успокоился. Решил зайти в трактир. А там его старуха в белом с косой поджидает.

– Надо же, – говорит, – а я думала, ты к сроку не успеешь.

Тут городские куранты полдень пробили. Купец на месте от удара помер. Трактир, кстати, точно на городской площади стоял.

Так вот, я считаю, двум смертям не бывать, а одной не миновать.

– И зачем ты мне все это рассказываешь?

– Алиса сильная колдунья. Но не прирожденная, а наученная. Она в поисках новых знаний готова на все. Сейчас ее задача – прорваться в лес любой ценой. Лесным жителям она навредить не в состоянии, следовательно, будет убивать людей, подталкивая их к поискам виноватых. Испуганные люди готовы на все. Они теряют разум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.